

**Постановление Европейского суда по правам человека от 15.01.2013
по делу «Эвейда и другие против Соединенного Королевства»¹
Пер. с англ. А.И. Понкиной²**

Процедура в Европейском Суде

1. Дело было возбуждено по четырем жалобам (№ 48420/10, № 59842/10, № 51671/10 и № 36516/10) против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, поданным в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») четырьмя британскими гражданами, госпожой Надей Эвейда, госпожой Ширли Чаплин, госпожой Лилиан Ладель и господином Гэри МакФарлейном (далее – «заявители»), 10 августа 2010 г., 29 сентября 2010 г., 3 сентября 2010 г. и 24 июня 2010 г. соответственно.

2. Заявителей представляли Отон Эйнсворт, адвокатская фирма в Манчестере (госпожа Эвейда), господин Пол Даймонд (госпожа Чаплин и господин МакФарлейн) и Ормеродс, адвокатская фирма в городе Кройдон, графство Суррей (госпожа Ладель). Правительство Соединенного Королевства (государство-ответчик) было представлено своим уполномоченным, госпожой Аила Сорнарайя.

3. Заявители жаловались на то, что внутреннее право не смогло защитить их право на выражение своей религии. Госпожа Эвейда и госпожа Чаплин жалуются конкретно на ограничения, наложенные их работодателями на ношение ими креста видимым образом на их шеях.

Госпожа Ладель и господин МакФарлейн жаловались конкретно на санкции, применявшиеся по отношению к ним их работодателями как результат их настороженности к оказанию услуг, которые они сочли потворствованием гомосексуальному сообществу. Госпожа Эвейда, госпожа Чаплин и господин МакФарлейн ссылались на статью 9 Конвенции, рассматриваемую отдельно и в сочетании со статьей 14, в то время как госпожа Ладель подала жалобу только согласно статье 14, рассматриваемой в сочетании со статьей 9.

4. 12 апреля 2011 г. жалоба госпожи Чаплин была объединена с жалобой госпожи Эвейда, а жалоба господина МакФарлейна была объединена с жалобой госпожи Ладель. Все четыре жалобы были доведены до сведения государства-ответчика. Суд также решил вынести решения о приемлемости жалоб и по существу в одно и то же время (пункт 1 статьи 29). На момент вынесения настоящего постановления Суд также решил объединить все четыре жалобы.

¹ Case of «Eweida and others v. the United Kingdom» / Judgment of the European Court of Human Rights (Fourth Section), 15 January 2013 (Applications №№ 48420/10, 59842/10, 51671/10 and 36516/10) // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-115881>>. Перевод опубликован в: Нравственные императивы в праве. – 2013. – № 1. – С. 85–133.

² Понкина Алена Игоревна – юрист, магистр юриспруденции.

5. Следующим физическим лицам и организациям были предоставлены отпуска Председателем с целью их участия в качестве третьих сторон в письменной процедуре (пункт 2 статьи 36 Конвенции и пункт 2 правила 44): Комиссия по равенству и правам человека; Национальное светское общество; доктор Ян Камогурский и Фонд Альянса обороны; епископ Майкл Назир-Али; Первый христианский медиа-траст; епископы Честера и Блэкберна; Associazione «Giuseppi Dossetti: i Valori»; Обсерватория по нетерпимости и дискриминации в отношении христиан в Европе; Свобода; Институт Клэпхэма и KLM; Европейский центр права и справедливости; Лорд Кэри Клифтонский и Международная федерация за права человека.

6. Слушания проходили открыто во Дворце прав человека в Страсбурге 4 сентября 2012 г. (пункт 3 правила 59).

(...)³

1. Обстоятельства дела

7. Первый заявитель, госпожа Эвейда, родилась в 1951 году и проживает в Туикенеме. Второй заявитель, госпожа Чаплин, родилась в 1955 году и проживает в городе Эксетер. Третий заявитель, госпожа Ладель, родилась в 1960 году и проживает в Лондоне. Четвертый заявитель, господин МакФарлейн, родился в 1961 году и проживает в Бристоле.

8. Обстоятельства дел, представленные сторонами, могут быть изложены следующим образом.

A. Госпожа Эвейда

9. Первый заявитель, который провел первые восемнадцать лет своей жизни в Египте, является практикующим коптским христианином. С 1999 года она работала в качестве члена служебного персонала, производящего регистрацию, в частной компании «Британские Авиалинии, Открытое акционерное общество».

10. Компания «Британские Авиалинии» требовала от всего своего служебного персонала, контактирующего с общественностью, ношения форменной одежды. До 2004 года форменная одежда для женщин включала в себя блузу с высоким воротником. В 2004 году компания «Британские Авиалинии» представила новую форменную одежду, которая включала в себя блузу с открытым воротником для женщин, надевавшуюся с шарфом, который мог быть заправлен или свободно повязан вокруг шеи. Было издано руководство в отношении одежды, которое устанавливало подробные правила в отношении каждого аспекта форменной одежды. Оно включало в себя следующий

³ Имена лиц, представляющих заявителей в Суде, в настоящем переводе не приводятся. – *Прим. перев.*

текстовый фрагмент, размещенный в разделе, озаглавленном «Женские аксессуары»:

«Любой аксессуар или предмет одежды, требуемый от работника по религиозным причинам, должен быть в течение всего времени прикрыт форменной одеждой. Если это невозможно сделать ввиду характера предмета и способа его ношения, требуется утверждение местным руководством допустимости его конструкции в целях обеспечения соблюдения требований стандартов форменной одежды, если такое разрешение не содержится уже в руководящих принципах, касающихся форменной одежды... NB: никакие иные предметы недопустимо носить с форменной одеждой. От Вас потребуется снять предмет украшения, который не соответствует вышеуказанным требованиям.»

11. Когда работник являлся на работу, надев предмет, который не соответствовал кодексу форменной одежды, практикой компании «Британские авиалинии» было просить сотрудника снять указанный предмет или, если необходимо, вернуться домой для того, чтобы переодеться. Время, потраченное работником на то, чтобы привести форменную одежду в надлежащий вид, подлежало определению соответствующего вычета из его или ее заработной платы. Касательно предметов одежды, которые компания «Британские Авиалинии» признавала обязательными в некоторых религиях и которые не могли быть скрыты под форменной одеждой, разрешение было предоставлено сикхским работникам мужского пола на ношение темно-синего или белого тюрбана, а также на демонстрирование сикхского браслета в летнее время, если им было разрешено носить рубашки с короткими рукавами. Мусульманским членам наземного служебного персонала женского пола было разрешено ношение хиджабов (платков) в цветах, утвержденных компанией «Британские Авиалинии».

12. До 20 мая 2006 г. госпожа Эвейда носила на работе крест, скрытый под ее одеждой. 20 мая 2006 г. она начала носить крест открыто в качестве знака ее приверженности своей вере. Когда она пришла на работу в тот день, ее руководитель попросил ее снять крест и цепочку или скрыть их под шарфом. Госпожа Эвейда сначала отказалась, но в итоге согласилась следовать инструкции после обсуждения данного вопроса со старшим руководителем. 7 августа 2006 г. госпожа Эвейда снова посетила работу с крестом, надетым видимым образом, и снова неохотно согласилась соблюдать кодекс форменной одежды, поскольку ее предупредили о том, что если она откажется, ее отправят домой без оплаты. 20 сентября 2006 г. она отказалась скрывать или снимать крест и была отправлена домой без заработной платы до тех пор, пока она не согласилась бы выполнять ее обязанность следовать кодексу форменной одежды, установленную договором. 23 октября ей была предложена административная работа, не предполагавшая контактов с клиентами, которая

не требовала от нее ношения форменной одежды, но она отклонила указанное предложение.

13. В середине октября 2006 года в ряде газет появились статьи о деле госпожи Эвейда, критиковавшие компанию «Британские Авиалинии». 24 ноября 2006 г. компания «Британские Авиалинии» объявила о пересмотре своей политики, проводимой в отношении форменной одежды, касающейся ношения религиозных символов видимым образом. После совещания с членами служебного персонала и представителями профсоюза, 19 января 2007 г. было решено принять новую политику. С 1 февраля 2007 г. демонстрация религиозных и благотворительных символов стало разрешенным в случае утверждения. На некоторые символы, такие как крест и звезда Давида, были даны прямые разрешения. Госпожа Эвейда вернулась к работе 3 февраля 2007 г. с разрешением носить крест в соответствии с новой политикой. Тем не менее, компания «Британские Авиалинии» отказалась компенсировать ее потерянный заработок за период, в который она решила не ходить на работу.

14. Госпожа Эвейда обратилась в Трибунал по трудовым спорам 15 декабря 2006 г., требуя, кроме прочего, возмещения вреда за косвенную дискриминацию, причиненную в нарушение правила 3 Положения о равноправии (религии и вероисповедания) при трудоустройстве от 2003 года («Положения от 2003 года»: см. § 41 ниже), а также жалуюсь на нарушение ее права выражать свою религию, противоречащее статье 9 Конвенции. Трибунал по трудовым спорам отклонил иск госпожи Эвейда. Он счел, что ношение креста видимым образом являлось не обязательным требованием христианской веры, а личным выбором госпожи Эвейда. Не существовало никаких доказательств того, что какой-либо иной работник (из общего числа персонала около 30 000 человек) делал когда-либо такую просьбу или требование и, тем более, отказывался работать, если оно не было удовлетворено. Отсюда следовало, что заявитель не смог доказать, что политика в отношении форменной одежды поставила христиан в целом в неблагоприятное положение, что было необходимым для обоснования иска о косвенной дискриминации.

15. Госпожа Эвейда обратилась с апелляцией в Апелляционный трибунал по трудовым спорам, который отклонил апелляцию 20 ноября 2008 г. Апелляционный трибунал по трудовым спорам счел, что для госпожи Эвейда не являлось необходимым доказывать, что другие христиане жаловались на политику в отношении форменной одежды, так как лицо может быть поставлено в особенно неблагоприятное положение по смыслу правила 3(1) Положения от 2003 года, если он или она согласилась против своей воли с ограничениями на заметные религиозные символы. Тем не менее, Апелляционный трибунал по трудовым спорам пришел к выводу, что под понятием косвенной дискриминации подразумевается дискриминация в отношении определенной группы и что

заявитель не привел доказательств относительно неблагоприятного положения группы лиц.

16. Госпожа Эвейда обратилась с апелляцией в Апелляционный суд, который отклонил апелляцию 12 февраля 2010 г. От ее имени утверждалось, что Трибунал по трудовым спорам и Апелляционный трибунал по трудовым спорам ошиблись в применимом праве и что все, что было необходимо для установления косвенной дискриминации, – это доказать неблагоприятное положение, в которое был поставлен отдельный индивид. Апелляционный суд отклонил указанный аргумент, который он не считал поддерживаемым толкованием Положения от 2003 года. Он поддержал подход Апелляционного трибунала по трудовым спорам, который постановил, что:

«...для установления факта причинения косвенной дискриминации должно быть возможным сделать несколько общих утверждений, которые могут быть правдивыми о религиозной группе, о том, что работодатель должен быть в состоянии разумно оценить, что какое-либо конкретное положение может оказать несоизмеримое негативное воздействие на группу.»

Более того, даже если правовые аргументы госпожи Эвейда были верными и косвенная дискриминация могла быть приравнена к неблагоприятному положению, в которое поставили отдельного индивида ввиду ее желания выражать свою веру определенным образом, установленные Трибуналом по трудовым спорам фактические обстоятельства показали, что правило являлось пропорциональным средством достижения законной цели. Около семи лет никто, в том числе госпожа Эвейда, не жаловался относительно этого правила, и когда однажды такой вопрос был поставлен, он был добросовестно решен. Тем временем, компания «Британские Авиалинии» предложила заявителю перевести его на работу, не подразумевающую контактов с общественностью, без потери заработной платы, однако заявитель выбрал отклонить данное предложение и вместо этого остаться без работы, потребовав выплатить ее заработную плату в качестве компенсации. Кроме того, Апелляционный суд не считал, что прецедентное право Суда [ЕСПЧ]⁴ могло бы содействовать госпоже Эвейда. Он сослался на постановление Палаты Лордов по делу «R (SB) против управляющих средней школы Денбига» от 2006 года № [2006] UKHL 15, в котором Лорд Бингам проанализировал прецедентное право Суда [ЕСПЧ] и Комиссии и заключил следующее:

«Страсбургские учреждения не были готовы на все, чтобы найти вмешательство в право выразить религиозные убеждения в виде выполнения религиозных и ритуальных обрядов там, где лицо добровольно приняло род занятий или роль, которые не обеспечивают такое осуществление на

⁴ Здесь и далее в квадратных скобках приводятся наши, не содержащиеся в тексте самого постановления, уточнения, во избежание путаницы. – *Прим. перев.*

практике или соблюдение обычаев, и где существуют иные доступные для лица средства для выполнения религиозных и ритуальных обрядов его или ее религии без особых трудностей или неудобств.»

17. 26 мая 2010 г. Верховный суд отказал в разрешении на апелляцию госпоже Эвейда.

В. Госпожа Чаплин

18. Второй заявитель также является практикующей христианкой. Госпожа Чаплин носит крест на цепочке вокруг ее шеи видимым образом с ее конфирмации в 1971 году в качестве подтверждения ее веры. Госпожа Чаплин считает, что снятие креста является нарушением ее веры.

19. Госпожа Чаплин получила квалификацию медицинской сестры в 1981 году и была нанята государственной больницей «Royal Devon and Exeter NHS Foundation Trust», где работала с апреля 1989 года по июнь 2010 года, имея выдающийся трудовой стаж. Во время событий, о которых идет речь, она работала в гериатрическом отделении. В больнице проводится политика в отношении форменной одежды, основанная на руководящих указаниях Министерства здравоохранения. Политика больницы в отношении форменной одежды предусматривала в параграфе 5.1.5, что *«надеваемые украшения должны быть неброскими»*, а также в параграфе 5.3.6:

«5.3.6. Для того, чтобы минимизировать риск передаваемой внутрибольничной инфекции, украшения должны быть сведены к минимуму. То есть:

одно простое гладкое кольцо, которое не будет затруднять гигиену рук,

одна пара простых скромных серег,

не допускается надевать ожерелья для того, чтобы снизить риск получения травм при работе с пациентами,

лицевой пирсинг, если присутствует, должен быть снят или закрыт.»

Параграф 5.1.11 предусматривал, что *«Член персонала, который желает носить определенные виды одежды или украшений по религиозным или культурным соображениям, должен поднять этот вопрос со своим непосредственным руководителем, который не может необоснованно отказать в разрешении.»*

В качестве доказательства для Трибунала по трудовым спорам выступали факты, что, на основании соображений здоровья и безопасности, другой христианской медицинской сестре было предписано снять крест и цепь, а также что две сикхские медицинские сестры были проинформированы о том, что они не могут носить браслеты и кинжалы «кирпаны», и что эти требования были ими выполнены. Два мусульманских врача женского пола получили разрешения

носить плотно облегающий, «спортивный» хиджаб, напоминающий вязаный шлем.

20. В июне 2007 года в больнице была введена новая форменная одежда, которая впервые включала рубашку с горловым вырезом в виде мыса для медицинских сестер. В июне 2009 года руководитель госпожи Чаплин попросил ее снять ее «ожерелье». Госпожа Чаплин настаивала на том, что крест является религиозным символом, и попросила разрешение на его ношение. В разрешении было отказано на том основании, что цепочка и крест могут привести к получению травмы, если пожилой пациент потянет за них. Тогда госпожа Чаплин предложила, что она будет носить крест на цепочке, закрывающейся с помощью магнитных застежек, которые немедленно распадутся, если пациент за нее потянет. Тем не менее, органы здравоохранения отвергли это предложение на том основании, что сам крест все равно будет создавать риск для здоровья и безопасности, если будет свободно качаться, например, он может касаться открытых ран. Наконец, было высказано предположение, что она может прикрепить свой крест и цепочку к шнурку, который держит ее идентифицирующий бейдж. Все сотрудники были обязаны носить идентифицирующие бейджи, прикрепленные зажимом к карману, или на шнурке. Однако также существовало требование снимать бейдж и шнурок, выполняя клинические обязанности в тесном контакте с пациентом, и, по этой причине, заявитель отклонил это предположение также. В ноябре 2009 года госпожа Чаплин была переведена на временную должность, не являющуюся должностью медицинской сестры, которая прекратила свое существование в июле 2010 года.

21. Она обратилась в Трибунал по трудовым спорам в ноябре 2009 года с жалобой на прямую и косвенную дискриминацию на религиозной основе. В своем постановлении от 21 мая 2010 г. Трибунал по трудовым спорам заключил, что прямая дискриминация не имела места, поскольку позиция больницы была основана на соображениях здоровья и безопасности, а не на религиозной основе. Что касается жалобы на косвенную дискриминацию, Трибунал постановил, что не присутствовало никаких доказательств того, что иные лица, кроме заявителя, были поставлены в определенное неблагоприятное положение. Кроме того, ответ больницы на просьбу госпожи Чаплин носить распятие видимым образом был соразмерным.

22. Заявителю было сообщено, что, в свете решения Апелляционного суда по делу госпожи Эвейда, апелляция по вопросам права, поданная в Апелляционный трибунал по трудовым спорам, не будет иметь шансов на успех.

С. Госпожа Ладель

23. Третий заявитель является христианкой. Она придерживается мнения, что брак является союзом между одним мужчиной и одной женщиной на всю жизнь, и искренне считает, что однополые гражданско-правовые партнерства противоречат Закону Божьему.

24. Госпожа Ладель работала на местный орган публичной власти Айлингтона, района Лондона, с 1992 года. Айлингтон проводил политику равенства и разнообразия «Достоинство для всех», которая устанавливала, в частности, следующее:

«Айлингтон гордится своим разнообразием, и совет будет бороться с дискриминацией во всех ее формах. “Достоинство для всех” должно использоваться в опыте всего служебного персонала Айлингтона, населения и потребителей услуг вне зависимости от возраста, пола, нетрудоспособности, веры, расы, сексуальной ориентации, национальности, уровня доходов и состояния здоровья. ...

Совет будет способствовать социальной сплоченности и обеспечению равенства для всех групп населения, но главной его целью будет дискриминация на основе возраста, нетрудоспособности, пола, расы, религии и сексуальной ориентации. ...

В целом, Айлингтон будет:

(а) содействовать социальной сплоченности посредством поощрения общих социальных ценностей и принципов, поддерживаемых равенством, уважением и достоинством для всех. ...

Политикой совета является то, что к каждому необходимо относиться справедливо и без дискриминации. Айлингтон стремится обеспечить, чтобы:

– служебный персонал проявлял справедливость и равное отношение на рабочем месте;

– потребители получали справедливый и равный доступ к услугам совета;

– к персоналу и потребителям относились с достоинством и уважением.

Совет будет активно устранять дискриминационные барьеры, которые могут мешать людям пользоваться возможностями трудоустройства и услугами, на которые они имеют право. Совет не будет мириться с процессами, отношениями и поведением, которые равносильны дискриминации, включая оскорбления, издевательства, запугивание через предрассудки, невежество, глупость и стереотипы. ...

От всех сотрудников ожидается поощрение этих ценностей все время и работа в соответствии с политикой. К сотрудникам, в отношении

которых установлено нарушение ими указанной политики, могут быть применены дисциплинарные меры.»

25. В 2005 году госпожа Ладель стала регистратором рождений, смертей и браков. Несмотря на то, что ее работа оплачивалась местным органом публичной власти и она была обязана соблюдать его политику, этот орган не являлся работодателем госпожи Ладель, она занимала должность в подчинении Генерального регистратора. Закон о гражданских партнерствах от 2004 года вступил в силу в Соединенном Королевстве 5 декабря 2005 г. Закон предусматривал законную регистрацию гражданских партнерств между двумя индивидами одного пола, а также предоставлял им права и наделял их обязанностями, аналогичными тем, которые получала супружеская пара. В декабре 2005 года Айлингтон принял решение о назначении всех существующих регистраторов рождений, смертей и браков в качестве регистраторов гражданских партнерств. Айлингтон не был обязан принимать такое решение; законодательство лишь требовало от него обеспечить существование достаточного количества регистраторов гражданских партнерств на территории, на которой он выполнял данную функцию. Некоторые другие местные органы публичной власти Соединенного Королевства использовали другой подход и позволили регистраторам с искренними религиозными возражениями против заключения гражданских партнерств отказаться от назначения в качестве регистраторов гражданских партнерств.

26. Первоначально госпоже Ладель было разрешено заключать неформальные договоренности с коллегами по обмену работой таким образом, чтобы ей не приходилось проводить церемонии заключения гражданских партнерств. Однако в марте 2006 года двое коллег пожаловались на то, что ее отказ от выполнения таких обязанностей являлся дискриминирующим. Письмом, датированным 1 апреля 2006 г., госпожа Ладель была проинформирована о том, что, по мнению местного органа публичной власти, отказ от проведения заключения гражданских партнерств может считаться нарушением Кодекса поведения и политики равенства. От нее было потребовано подтвердить в письменной форме, что отныне она будет исполнять обязанности на церемониях заключения гражданских партнерств. Третий заявитель не согласился с этим и попросил местный орган публичной власти принять меры для того, чтобы ее убеждения были учтены. К маю 2007 года атмосфера на рабочем месте ухудшилась. Отказ госпожи Ладель в проведении заключения гражданских партнерств вызвал возрастание трудностей и возложил обязанности по заключению на других; от гомосексуальных коллег поступали жалобы о том, что они чувствовали себя жертвами. В мае 2007 году местный орган публичной власти начал проведение предварительного расследования, которое было завершено в июле 2007 года с рекомендацией о том, что в отношении госпожи Ладель должна быть подана официальная дисциплинарная

жалоба на основании ее отказа в проведении заключения гражданских партнерств из-за сексуальной ориентации сторон, а также ее несоблюдения Кодекса поведения и политики равенства и разнообразия. Дисциплинарное слушание состоялось 16 августа 2007 г. После слушания госпожу Ладель попросили подписать новую должностную инструкцию, требующую от нее проведения простого подписания регистрации гражданских партнерств и выполнения административной работы, связанной с гражданскими партнерствами, но не требующую проведения церемоний.

27. Госпожа Ладель подала заявление в Трибунал по трудовым спорам, жалуясь на прямую и косвенную дискриминацию на основе религии или убеждений и притеснения. 1 декабря 2007 г. вступил в силу Закон о статистике и регистрации, и, вместо того, чтобы оставаться должностным лицом, работодателем которого являлся Генеральный регистратор, госпожа Ладель стала работником местного органа публичной власти, который таким образом получил полномочия, позволяющие ее уволить. Трибуналу по трудовым спорам было передано, что если заявитель проиграет процесс, вполне вероятно, что она будет уволена.

28. 3 июля 2008 г. Трибунал удовлетворил жалобы о прямой и косвенной религиозной дискриминации, постановив, что местный орган публичной власти «придал большую ценность правам сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов, чем правам [госпожи Ладель], как лица, исповедующего ортодоксальные христианские убеждения». Местный орган публичной власти обратился в Апелляционный трибунал по трудовым спорам, который 19 декабря 2008 г. отменил решение Трибунала по трудовым спорам. Апелляционный трибунал по трудовым спорам постановил о том, что отношение местного органа публичной власти к госпоже Ладель было соразмерным средством достижения законной цели, а именно предоставления регистрационных услуг на недискриминационной основе.

29. Решение Апелляционного трибунала по трудовым спорам было обжаловано в Апелляционном суде, который 15 декабря 2009 г. оставил в силе выводы Трибунала по трудовым спорам. Он определил в параграфе 52, что:

«...тот факт, что отказ госпожи Ладель в выполнении заключения гражданских партнерств, который был основан на ее религиозных взглядах на брак, не мог оправдать вывод о том, что Айлингтону не должно быть позволено достижение своей цели в полной мере, а именно что все регистраторы должны выполнять заключение гражданских партнерств в качестве части политики "Достоинство для всех". Госпожа Ладель была нанята для выполнения публичных задач и работала на орган публичной власти; от нее требовалось выполнение исключительно светской задачи, которая рассматривалась как часть ее работы. Отказ госпожи Ладель в выполнении данной задачи подразумевал дискриминацию в отношении геев в

ходе выполнения такой работы; ее попросили выполнять данную задачу из-за политики Айлингтона “Достоинство для всех”, чья похвальная цель заключалась в том, чтобы избежать или, по крайней мере, минимизировать дискриминацию как среди работников Айлингтона, так и со стороны Айлингтона (и его работников) по отношению к представителям общества, которому они оказывали услуги; отказ госпожи Ладель послужил причиной нарушения в отношении, по крайней мере, двоих ее коллег-геев; возражение госпожи Ладель было основано на ее взглядах на брак, которые не являлись важной частью ее религии, и требование Айлингтона никаким образом не препятствовало ей исповедовать ее религиозные убеждения так, как она хотела».

Апелляционный суд заключил, что статья 9 Конвенции и прецедентное право Суда подтвердили точку зрения о том, желание госпожи Ладель, чтобы ее религиозные взгляды уважались, не должно учитываться, «...для того, чтобы не принимать во внимание заинтересованности Айлингтона в обеспечении того, чтобы все его регистраторы проявляли равное уважение как к гомосексуальному сообществу, так и к гетеросексуальному сообществу». Далее Апелляционный суд отметил, что с того времени, как Положение от 2007 года (см. § 47 ниже) вступило в силу, когда госпожа Ладель была назначена регистратором гражданских партнерств, Айлингтон не только получил право, но и был обязан требовать от нее проведения заключения гражданских партнерств.

30. Заявление заявителя о получении разрешения на обжалование в Верховный суд было отклонено 4 марта 2010 г.

D. Господин МакФарлейн

31. Четвертый заявитель является практикующим христианином, ранее он был священником в большой многокультурной церкви⁵ в Бристоле. Он глубоко и искренне убежден в том, что Библия устанавливает, что гомосексуализм является греховным и что он [заявитель] не должен делать ничего, что напрямую поддерживает такое явление.

32. Компания *Relate Avon Limited* («Relate») является частью «Relate Federation», национальной частной организации, которая предоставляет услуги в виде сексуальной терапии и консультирования по поводу взаимоотношений. Компания «Relate» и ее консультанты являются членами Британской ассоциации сексуальной психотерапии и психотерапии отношений. Данная ассоциация имеет Кодекс этики и принципов надлежащей практики, который компания «Relate» и ее консультанты обязаны соблюдать. Параграфы 18 и 19 Кодекса предусматривают следующее:

«Признание права на самоопределение, к примеру:

⁵ «Multicultural church». – Прим. перев.

18. *Уважение автономности и абсолютного права на самоопределение клиентов и других лиц, с которыми клиенты могут быть связаны. Для терапевта не является приемлемым навязывать определенный набор стандартов, ценностей и идеалов клиентам. Терапевт обязан признавать в своей работе ценности и достоинство своих клиентов (и коллег) и выразить уважение таким ценностям и достоинству в своей работе, учитывая такие вопросы, как религия, расовая принадлежность, пол, возраст, убеждения, сексуальная ориентация и нетрудоспособность.*

Осознание собственных предрассудков, например:

19. *Терапевт должен быть осведомлен о его или ее предрассудках и избегать дискриминации, например, на основе религии, расовой принадлежности, пола, возраста, убеждений, сексуальной ориентации, нетрудоспособности. Терапевт обязан знать о его или ее предметах предрассудков и стереотипов и, в частности, учитывать, то, каким образом они могут влиять на терапевтические отношения.»*

Компания «Relate» также проводит Политику равных возможностей, которая придает особое значение позитивной обязанности по обеспечению равенства. Отрывок из нее гласит:

«“Relate Avon” стремится к тому, чтобы в отношении ни одного лица – доверенных лиц, служебного персонала, добровольцев, консультантов и клиентов – не проявлялось менее положительное отношение на основе личных или групповых характеристик, таких как расовая принадлежность, цвет кожи, культурная принадлежность, состояние здоровья, сексуальная ориентация, семейное положение, нетрудоспособность [или] социально-экономическое положение. “Relate Avon” не только привержена букве закона, но также и положительной политике, которая приведет к достижению цели обеспечения равенства возможностей для всех тех, кто работает в Центре (независимо от их должностей) и всех наших клиентов».

33. Господин МакФарлейн работал на компанию «Relate» в качестве консультанта с мая 2003 года по март 2008 года. Он изначально имел некоторые опасения по поводу предоставления консультационных услуг однополым парам, но после обсуждения проблемы с его руководителем он признал, что просто консультирование однополых пар не подразумевает одобрения такого рода взаимоотношений, и таким образом он приготовился продолжить. Впоследствии он предоставлял консультационные услуги лесбийским парам без каких-либо проблем, тем более что ни в одном из случаев не возникали какие-либо вопросы сексуального характера.

34. В 2007 году господин МакФарлейн начал аспирантскую дипломную работу по психосексуальной терапии в компании «Relate». Осенью того же года в компании «Relate» он осознал, что не считает возможным работать в отношении сексуальных проблем в гомосексуальных парах. В качестве ответа

на эти соображения генеральный менеджер компании «Relate», господин Б., провел встречу с господином МакФарлейном в октябре 2007 года. Заявитель подтвердил, что он испытывал затруднения в примирительной работе по поводу сексуальной жизни однополых пар и что его долгом является следовать учению Библии. Господин Б. выразил опасение, заключавшееся в том, что не является возможным фильтровать клиентов для того, чтобы не допускать предоставления господином МакФарлейном психосексуальной терапии лесбийским, бисексуальным парам или парам геев.

35. 5 декабря 2007 г. господин Б. получил письмо от других терапевтов, которые выражали свою обеспокоенность тем, что неназванный консультант по религиозным причинам не желал работать с клиентами, являвшимися геями, лесбиянками или бисексуалами. 12 декабря 2007 г. господин Б. написал господину МакФарлейну о том, что понял, что МакФарлейн отказался работать в отношении определенных вопросов с однополыми парами, и о том, что опасается того, что такое поведение было дискриминирующим и противоречащим Политике равных возможностей компании «Relate». Он запросил письменное подтверждение того, что господин МакФарлейн продолжит консультирование однополых пар по вопросам отношений и психосексуальной терапии до 19 декабря 2007 г., под угрозой дисциплинарного взыскания. 2 января 2008 г. господин МакФарлейн ответил, подтверждая, что он не имеет никаких оговорок по поводу консультирования однополых пар. Он указал, что его взгляды на предоставление психосексуальной терапии однополым парам еще развивались, поскольку ему не было поручено выполнение данного вида работы. Господин Б. истолковал указанный ответ как отказ господина МакФарлейна подтвердить то, что он будет выполнять работу по предоставлению психосексуальной терапии однополым парам, поэтому он отстранил господина МакФарлейна от работы на время проведения дисциплинарного расследования. На следственном собрании 7 января 2008 г. заявитель признал, что существовал конфликт между его религиозными убеждениями и предоставлением психосексуальной терапии однополым парам, сказав, что если бы его попросили выполнять такую работу, то он бы стал ее выполнять, и если бы возникли какие-либо проблемы, он сообщил бы своему руководителю. Господин Б. понял это как то, что господин МакФарлейн обязался соблюдать политику компании «Relate», и прекратил дисциплинарное расследование.

36. После телефонного разговора с четвертым заявителем его руководитель связался с господином Б., чтобы выразить глубокие сомнения. Она считала, что господин МакФарлейн либо был поставлен в тупик вопросом предоставления психосексуальной терапии однополым парам, либо был нечестен. Когда эти сомнения были доведены до его сведения, господин МакФарлейн заявил, что его взгляды не изменились с момента предыдущего

обсуждения и что проблема должна решаться с момента ее возникновения. Он был вызван на следующее дисциплинарное заседание 17 марта 2008 г., на котором его спросили о том, не изменил ли он свое мнение, на что он ответил, что ему нечего добавить к тому, что было сказано им 7 января 2008 г.

37. 18 марта 2008 г. господин Б. уволил господина МакФарлейна в ускоренном порядке за грубый проступок, заключив, что заявитель сказал, что будет соблюдать политику компании «Relate» и предоставлять консультирование по вопросам, связанным с половыми взаимоотношениями, однополым парам, не имея на то намерения. Таким образом, ему не может быть доверено выполнение этой роли в соответствии с Политикой равных возможностей. Апелляционное заседание состоялось 28 апреля 2008 г. Апелляция была отклонена на том основании, что отсутствие доверия господина Б. к обещанию господина МакФарлейна соблюдать соответствующую политику было оправданным.

38. Господин МакФарлейн обратился с иском в Трибунал по трудовым спорам, заявив, в том числе, о прямой и косвенной дискриминации, несправедливом и незаконном увольнении. Трибунал вынес свое постановление 5 января 2009 г. Трибунал установил, что господин МакФарлейн не пострадал от прямой дискриминации в нарушение пункта «а» части 1 правила 3 Положения от 2003 года (см. § 41 ниже). Он был уволен не из-за своего вероисповедания, а потому, что считалось, что он не будет соответствовать политике, отражающей дух компании «Relate». Что касается претензии о косвенной дискриминации согласно пункту «b» части 1 правила 3, Трибунал установил, что требование компании «Relate» о том, чтобы ее консультанты соответствовали ее Политике равных возможностей, ставит индивида, разделяющего убеждения господина МакФарлейна, в неблагоприятное положение. Тем не менее, цель данного требования заключалась в предоставлении полного спектра консультационных услуг всем слоям населения независимо от их сексуальной ориентации, являющейся законной. Обязанность компании «Relate» предоставлять недискриминирующие услуги являлась основополагающей для ее деятельности, и она имела право требовать от господина МакФарлейна недвусмысленного обещания того, что он будет предоставлять полный спектр консультационных услуг всем видам клиентов без исключений. Он не смог дать такое обещание. Отбор клиентов, который мог бы сработать в ограниченных масштабах, не защитил бы клиентов от потенциального отказа господина МакФарлейна работать с ними, как бы тактично он ни решил такую проблему. Из этого следует, что его увольнение являлось соразмерным средством достижения законной цели. Таким образом, иск о дискриминации не был удовлетворен. Наконец, Трибунал отклонил иск о несправедливом увольнении, установив, что компания «Relate» искренне и обоснованно потеряла доверие к господину МакФарлейну в такой степени, что она не могла быть уверенной в том, что при

возникновении вопросов, связанных с половыми взаимоотношениями между представителями одного пола у однополых пары, он предоставит консультирование, которое требуется паре, без каких-либо ограничений или оговорок из-за ограничений, налагаемых на него его искренними религиозными убеждениями.

39. Господин МакФарлейн подал апелляцию в Апелляционный трибунал по трудовым спорам, обжалуя выводы Трибунала о прямой и косвенной дискриминации и несправедливом увольнении. 30 ноября 2009 г. Апелляционный трибунал по трудовым спорам постановил о правильности отклонения иска Трибуналом. Он отверг аргумент господина МакФарлейна о незаконности проведения различия между возражением против религиозных убеждений и возражением против конкретного действия, выражающего эти убеждения, и постановил, что такой подход является не противоречащим статье 9 Конвенции. Он отметил, что аргументы компании «Relate» о том, что компромисс, предложенный господином МакФарлейном, являлся неприемлемым в принципе, поскольку *«духу организации полностью противоречило признание допустимости ситуации, в которой консультант мог отказаться иметь дело с конкретными клиентами, потому что он не одобряет их поведение»*, и практически невозможно было управлять системой, в которой консультант мог отказаться от консультирования однополых пар, если возникали обстоятельства, заставляющие его верить в то, что он одобряет их сексуальную активность.

Компания «Relate» была вправе отказаться от приспособления убеждений, которые противоречили ее основным декларируемым принципам. При таких обстоятельствах аргументы, касающиеся целесообразности приспособления взглядов заявителя, были неуместными.

40. Господин МакФарлейн обратился в Апелляционный суд за получением разрешения на обжалование решения Апелляционного трибунала по трудовым спорам. 20 января 2010 г. Апелляционный суд отклонил заявление на том основании, что в свете постановления Апелляционного суда от декабря 2010 года по делу Ладель у апелляции не было никаких реальных шансов на успех. После отказа Верховного суда в предоставлении разрешения на апелляцию в деле Ладель господин МакФарлейн снова подал заявление на получение разрешения на обжалование. После слушаний дела заявление снова было отклонено 29 апреля 2010 г. на том основании, что данное дело не может значительно отличаться от дела Ладель.

II. Национальное законодательство

41. Правило 3 Положения о равноправии (религии и вероисповедания) при трудоустройстве от 2003 года предусматривает следующее:

«3. Дискриминация на основе религии или убеждений

(1) Для целей настоящего Положения, лицо А дискриминирует другое лицо Б, если –

...

(b) А применяет в отношении Б условие, критерий или практику, которое оно применяет или будет применять равным образом в отношении лиц не той же религии, что и Б, или не разделяющих его убеждений, но

(i) которые ставят или могут поставить лиц той же религии, что и Б, или разделяющих его убеждения, в особенно неблагоприятное положение по сравнению с другими лицами,

(ii) которые ставят Б в такое неблагоприятное положение, и

(iii) в отношении которых А не может доказать, что они являются соразмерными средствами достижения законной цели.»

Часть 1 правила 2 устанавливает, что «религия» означает какую-либо религию, а «убеждение» означает какое-либо религиозное или философское убеждение.

42. Правило 3 Положения от 2007 года Закона о равенстве (сексуальной ориентации) предусматривает следующее:

«3. Дискриминация на основе сексуальной ориентации

(1) Для целей настоящего Положения, лицо А дискриминирует другое лицо Б, если на основании сексуальной ориентации Б или иного лица, за исключением А, А относится к Б менее положительно, чем оно относится или могло бы относиться к другим (в случаях, когда нет существенной разницы в соответствующих обстоятельствах). ...

(3) Для целей настоящего Положения, лицо А дискриминирует другое лицо Б, если А применяет в отношении Б условие, критерий или практику –

(a) которые оно применяет или применяло бы равным образом в отношении всех лиц, имеющих сексуальную ориентацию, отличную от сексуальной ориентации Б,

(b) которые ставят лиц, имеющих ту же сексуальную ориентацию, что и Б, в неблагоприятное положение по сравнению со всеми остальными (в случаях, когда нет существенной разницы в соответствующих обстоятельствах),

(c) которые ставят Б в неблагоприятное положение по сравнению со всеми лицами, имеющими сексуальную ориентацию, отличную от его (в случаях, когда нет существенной разницы в соответствующих обстоятельствах), и

(d) применение которых А не может разумно обосновать кроме как ссылаясь на сексуальную ориентацию Б.»

Относительно предоставления товаров, услуг и объектов правило 4 предусматривает следующее:

«(1) Является незаконным для лица А, связанного с предоставлением населению или части населения товаров, объектов или услуг, дискриминировать лицо Б, которое стремится получить такие товары, объекты или услуги –

(а) посредством отказа предоставлять Б товары, объекты или услуги,

(b) посредством отказа предоставлять Б товары, объекты или услуги такого качества, которые являются равноценными или схожими с товарами, объектами или услугами, которые А обычно предоставляет –

(i) населению или

(ii) части населения, к которой относится Б,

(с) посредством отказа предоставлять Б товары, объекты или услуги таким же образом или схожим с тем, которым А обычно предоставляет товары, объекты или услуги –

(i) населению или

(ii) части населения, к которой относится Б, или

(d) посредством отказа предоставлять Б товары, объекты или услуги на условиях, которые аналогичны или схожи с теми, на которых А обычно предоставляет товары, объекты или услуги -

(i) населению или

(ii) части населения, к которой относится Б.

(2) Пункт (1) применяется, в частности, к:

(а) доступу и использованию места, доступ в которое разрешен для населения,

(b) размещению в отеле, пансионате или подобного рода учреждении...».

Часть 1 правила 8 устанавливает, что является незаконным совершение органом публичной власти, выполняющим свои функции, любого действия, представляющего собой дискриминацию. Правило 30 предусматривает, что все действия, совершенные лицом во время осуществления им его трудовой деятельности, должны рассматриваться в качестве действий, совершенных работодателем, а также человеком.

43. Рамочная Директива Европейского Союза о равном обращении в сфере труда и занятости 2007/78/ЕС лежит в основе обоих указанных наборов правил. В отношении концепции дискриминации Директива устанавливает в пункте «b» части 2 статьи 2, что:

«...косвенная дискриминация имеет место в случае, когда предположительно нейтральные условия, критерии или практика ставят лиц, приверженных конкретной религии или разделяющих конкретные положения, имеющих конкретные ограниченные возможности, конкретного

возраста или конкретной сексуальной ориентации в особенно невыгодное положение по сравнению с другими лицами, за исключением случаев:

(i) если такое условие, критерий или практика объективно оправданы законной целью, и средства достижения этой цели являются надлежащими и необходимыми, или

(ii) когда в отношении лиц с ограниченными возможностями работодатель или иное лицо или организация, к которым применяется настоящая Директива, обязаны в соответствии с национальным законодательством принимать надлежащие меры в соответствии с принципами, изложенными в статье 5 в целях устранения неудобств, которые повлекли за собой такие условия, критерии или практика».

44. В Соединенном Королевстве национальными судами были рассмотрены в некоторых деталях вопросы, поднимавшиеся в указанных заявлениях. В частности, у Палаты Лордов имелась возможность в двух основных делах рассмотреть вопросы, касающиеся религиозных убеждений и обстоятельств, при которых могло быть найдено вмешательство согласно статье 9.

45. В деле «Р. (Уильямсон и другие) против Государственного секретаря по вопросам образования и занятости» от 2005 года № [2005] UKHL 15 заявители жаловались на то, что запрет Соединенного Королевства на телесные наказания в отношении детей при определенных обстоятельствах нарушал их право на свободу выражать свои религиозные убеждения согласно статье 9 Конвенции. В пункте 23, при обсуждении того, чем именно является «выражение» убеждения, Лорд Николлс из Биркенхеда, с которым согласились Лорд Бингэм, Браун и Уокер и Леди Хэйл, перечислил некоторые основные принципы:

«... убеждение должно удовлетворять некоторому умеренному объективному минимуму требований. Такие требования, являющиеся пороговыми, подразумеваются статьей 9 Европейской конвенции и сопоставимыми гарантиями иных документов о правах человека. Убеждение должно быть совместимым с основными стандартами человеческого достоинства и порядочности. Выражение религиозного убеждения, которое, например, включает в себя подвергание других пыткам или бесчеловечному наказанию, не заслуживает защиты. Убеждение должно касаться вопросов более чем просто тривиальных. Оно должно обладать адекватной степенью серьезности и важности. Как было сказано, это должно быть убеждением по фундаментальному вопросу. Религиозное убеждение легко выполняет данное условие.

Убеждение должно быть ясным в смысле вразумительности и возможности его понимания. Но, опять же, требования в этом отношении не должны быть чрезмерными. Как правило, религия подразумевает веру в

сверхъестественное. Это не всегда поддается четкому описанию, а еще менее – рациональному обоснованию. Используемый язык часто является языком аллегии, символа и метафоры. От людей не всегда можно ожидать самовыражения с убедительностью и точностью, в зависимости от предмета обсуждения. Также убеждения индивида не являются фиксированными и статичными. Убеждения каждого индивида склонны меняться на протяжении его жизни. В целом, указанные пороговые требования не должны быть установлены на том уровне, который лишает убеждения меньшинства защиты, которая подразумевается в соответствии с Конвенцией...».

Далее в пункте 32 Его Светлость продолжил:

«...при определении того, ...представляет ли собой поведение выражение религиозных убеждений на практике в целях статьи 9, нужно сначала определить характер и масштабы убеждения. Если... убеждение принимает форму осознаваемой обязанности действовать определенным образом, то, в принципе, выполнение таких действий в соответствии с таким убеждением само по себе является выражением такого убеждения на практике. В таких случаях действие является "тесно связанным" с убеждением, если пользоваться страсбургской терминологией...»

46. Дело «Р. (Бегум) против Директора и управляющих средней школы Денбига» от 2006 года № [2006] UKHL 15 касалось иска об исключении заявителя из школы в связи с повторяющимися нарушениями кодекса о форменной одежде, который, в частности, неоправданно ограничивал ее право, согласно статье 9 Конвенции, на выражение ее религии и убеждений. Лорд Бингхэм, обсуждая вопрос о том, имело ли место вмешательство в право заявителя, согласно статье 9 Конвенции, указал следующее в пунктах 23 и 24:

«23. Страсбургские учреждения не стремятся всегда найти вмешательство в право на выражение религиозных убеждений на практике или в виде обычаев там, где лицо добровольно заняло должность или взяло на себя роль, которая не соответствует такой практике или предписаниям, и где лицу для осуществления религиозной практики или обычаев доступны иные средства без чрезмерных трудностей или неудобств. Таким образом, в деле "Х против Дании" № (1976) 5 DR 157 священнослужитель удерживался от того, чтобы принять епитимью своей церкви, когда он занял должность, и его право покинуть церковь гарантировало его свободу религии. Его жалоба, согласно статье 9, была отклонена. ... Дело "Карадуман против Турции" № (1993)74 DR 93 является убедительным доказательством. Заявителю было отказано в выдаче свидетельства об окончании учебного заведения, поскольку требовалась ее фотография без платка, а она не желала фотографироваться без платка по религиозным причинам. Комиссия (п. 109) не выявила наличие вмешательства в ее право, согласно статье 9, поскольку

(п. 108) “выбирая продолжить свое высшее образование в светском университете, студент подчиняется тем университетским правилам, которые могут ограничивать свободу студентов выражать их религиозные убеждения в определенных местах и определенным образом, чтобы обеспечивать гармоничное сосуществование студентов, имеющих разные убеждения”.

Отклоняя жалобу заявителя по делу “Континнен против Финляндии” № (1996) 87-A DR 68, Комиссия отметила в пункте 1 на странице 75, что он не вынуждался изменить свои религиозные взгляды и ему не препятствовали выражать его религию или убеждения; сочтя, что его рабочие часы противоречат его религиозным убеждениям, он был свободен отказаться от своей должности. ... В деле “Стедман против Соединенного Королевства” № (1997)23 EHRR CD 168 для жалобы заявителя, согласно статье 9, было фатальным то, что она была свободна отказаться от своей должности, а не работать по воскресеньям. Заявитель по делу “Калач против Турции” № (1997) 27 EHRR 552, пункты 28–29, проиграл, потому что он, выбрав военную карьеру, по собственному желанию принял военную дисциплину, которая ввиду своего характера подразумевала возможность определенных ограничений определенных прав и свобод, и он имел возможность выполнять обычные обязанности в соответствии с мусульманской верой.

В деле “Еврейская литургическая ассоциация “Cha'are Shalom Ve Tsedek” против Франции” № (2000) 9 BHRC 27 (§ 81) оспаривание заявителями правил ритуального забоя во Франции, которые не соответствовали их строгим религиозным стандартам, было отклонено, поскольку они свободно могли получать поставки мяса, забитого в соответствии с такими стандартами, из Бельгии.

24. Такая линия судебных решений подверглась критике со стороны Апелляционного суда как чрезмерно ограничивающая (в делах “Копси против WWB Devon Clays Ltd” № 2005 EWCA Civ 932, [2005] 1CR 1789, §§ 31–39, 44–66) и в деле «P. (Уильямсон и другие) против Государственного секретаря по вопросам образования и занятости» [2005] UKHL 15, § 39, Палата поставила вопрос о том, должны ли альтернативные средства для обеспечения компромисса с религиозными убеждениями, какие предлагались в пункте 80 дела о Еврейской литургической ассоциации, указанного выше, которые заявлялись как “невозможные”, в жалобе, согласно статье 9, быть успешными.

Однако власти, по моему мнению, поддерживают предположение, которым я предварил пункт 23 настоящего мнения. Даже если будет признано, что страсбургские учреждения ошиблись в строгости, отклоняя жалобы о вмешательстве, остается согласованный и в высшей степени последовательный орган власти, который наши национальные суды должны

принимать во внимание, и который демонстрирует, что наличие такого вмешательства не устанавливается с легкостью.»

III. Право и правоприменительная практика

A. Государства-участники Совета Европы

47. Анализ права и правоприменительной практики, касающихся ношения религиозных символов на работе, двадцати шести государств-членов Совета Европы демонстрирует, что в большинстве государств вопрос ношения религиозной одежды и/или религиозных символов на рабочем месте является неурегулированным. В трех государствах, а именно на Украине, в Турции и некоторых кантонах Швейцарии, ношение религиозной одежды и/или религиозных символов государственными служащими и иными работниками публичной сферы запрещено, однако в принципе разрешено работникам частных компаний. В пяти государствах – Бельгии, Дании, Франции, Германии и Нидерландах – национальные суды прямо признали, по крайней мере, в принципе, право работодателя на наложение ограничений на ношение религиозных символов работниками; однако в указанных государствах нет законов или каких-либо положений, прямо позволяющих работодателю это делать. Во Франции и Германии существует строгий запрет на ношение религиозных символов государственными служащими и государственными работниками, в то время как в остальных трех государствах данная позиция является более гибкой. Безоговорочный запрет ношения религиозной одежды и/или символов на работе частными работниками не допускается нигде. Напротив, во Франции это прямо запрещено законом. В соответствии с французским законодательством, для того, чтобы такие ограничения признавались законными, они должны преследовать законную цель, касающуюся санитарных норм, защиты здоровья и нравственности, убедительности имиджа компании в глазах клиентов, а также соответствовать критерию соразмерности.

B. Третьи государства

1. Соединенные Штаты Америки

48. Для государственных служащих и правительственных работников ношение религиозных символов находится под защитой как Конституции Соединенных Штатов (пункт поправки к Конституции США, запрещающий Конгрессу издавать законы, учреждающие государственную религию, и положение о свободе вероисповедания), так и Акта о гражданских правах от 1964 года. Когда конституционная жалоба подается государственным служащим, суды применяют стандарты промежуточного контроля, в соответствии с которыми Правительство может наложить ограничения на ношение религиозных символов, если иск «существенным образом связан» с содействием «важным интересам» Правительства (см. «Ассоциация Эрв

Тенафлай против города Тенафлай», 309 F.3d 144, 157 (3rd Cir., 2002)). Когда подается иск, предписанный законом, работодатель также должен предложить «разумный компромисс» для религиозных обычаев или доказать, что разрешение выполнения религиозных обычаев налагает на работодателя «чрезмерные трудности» (см. «Совет по образованию Ансонии против Филбрука», 479 US 60 (1986); «Соединенные Штаты против Совета по образованию школьного округа Филадельфии», 911 F.2d 882, 886 (3rd Cir., 1990); «Уэбб против города Филадельфия», 562 F.3d 256 (3rd Cir., 2009)). Для частных работников не существует конституционных ограничений возможности работодателей ограничивать ношение религиозной одежды и/или символов. Тем не менее, ограничения, предусмотренные Разделом VII Акта о гражданских правах, продолжают применяться до тех пор, пока работодатель имеет более 15 работников.

2. Канада

49. Религиозная свобода находится под конституционной защитой в соответствии с Канадской хартией прав и свобод от 1982 года (Хартией). Статья 1 Хартии наделяет государство властью посягать на свободу религии наименее ограничительным образом, который только возможен, в целях «насуточных интересов государства» (см. дело «B(R) против Общества помощи детям Торонтской митрополии» № (1995) 1 SCR 315). От канадских работодателей в целом ожидается установление правил, касающихся рабочего места, которые оказывают несоразмерное воздействие на определенные религиозные меньшинства. Стандарт, применяемый в связи с этим судами, – это «разумный компромисс» (см. «R против M Drug Mart Limited» № (1985) 1 SCR 295).

Недавний судебный процесс по данному вопросу касался прав сикхов на ношение тюрбана или кирпана на работе. В деле «Биндер против Канадской национальной железнодорожной компании» № (1985) 2 SCR 561 Верховный суд определил, что заявитель не мог носить тюрбан на работе, поскольку он препятствовал его необходимости носить каску. Было установлено, что это является «добросовестными профессиональными требованиями». Канадские суды, вместо того, чтобы стремиться определить понятие религии или религиозных обычаев, более заинтересованы в искренности веры в выполнение обычаев, которые имеют связь с религией (см. «Синдикат Норткреста против Амселема» № (2004) 2 SCR 551). В решении по делу «Мултани против Комиссии школы Маргариты Буржуа» № (2006) 1 SCR 256, в котором Верховный суд Канады подтвердил право сикхских студентов на ношение кирпана в школе, суд не проводил теологический анализ важности кирпанов в сикхской вере. Вместо этого суд счел, что заявителю «необходимо только было продемонстрировать, что его личная и субъективная вера в религиозное значение кирпанов была искренней».

Право

I. Объединение заявлений

50. Учитывая, что заявления, поданные приблизительно в одно время, поднимают схожие вопросы, согласно Конвенции, Суд решает объединить их в соответствии с § 1 правила 42 Правил Суда.

II. По вопросам приемлемости

51. Первый, второй и четвертый заявители жаловались на то, что примененные к ним на работе санкции нарушили их права, согласно статье 9 Конвенции, рассматриваемой отдельно или в сочетании со статьей 14. Третий заявитель жаловался на нарушение статей 14 и 9 вместе взятых.

Статья 9 предусматривает, что:

«1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.»

Статья 14 предусматривает, что:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.»

52. Государство-ответчик не согласилось и предложило Суду [ЕСПЧ] признать жалобы неприемлемыми, либо, в качестве альтернативы, признать, что не было нарушения вышеуказанных статей. В частности, оно утверждало, что вторым заявителем [Ш. Чаплин] не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты и что, таким образом, ее жалоба должна быть признана неприемлемой. Оно указало на то, что она не предприняла попытку подать апелляцию на решение Трибунала по трудовым спорам от 6 апреля 2010 г., отклонившее ее заявление о дискриминации на основе религии в соответствии с Положением от 2003 года, в Апелляционный трибунал по трудовым спорам. Ее случай отличался от случая Эвейда. В отличие от первого заявителя [Н. Эвейда], второй заявитель [Ш. Чаплин] была нанята органом государственной власти и могла добиться рассмотрения своих доводов в

соответствии со статьей 9 Конвенции непосредственно в национальных судах. Кроме того, второй заявитель [Ш. Чаплин] жаловалась на то, что к ней относились менее положительно, чем к ее сикхским и мусульманским коллегам, однако она не обжаловала решение Трибунала по трудовым спорам о том, что ее жалоба на прямую дискриминацию не была сделана на основании доказательств, предоставленных Трибуналу.

53. Второй заявитель [Ш. Чаплин] утверждала, что постановление Апелляционного суда по делу Эвейда имело решающее значение для ее дела и означало, что дальнейшие апелляции, с которыми она бы обращалась, не имели бы шансов на успех и что она бы просто потратила зря время и деньги.

54. Суд напоминает, что целью нормы, содержащейся в статье 53, является предоставление договаривающимся государствам возможности предотвратить или исправить предположительно вменяемые им нарушения до того, как эти утверждения будут представлены на рассмотрение учреждений согласно Конвенции. Указанная норма основана на предположении, отраженном в статье 13 Конвенции, о том, что существует эффективное средство правовой защиты от предполагаемого нарушения, доступное в национальной системе. Таким образом, это является важным аспектом принципа, в соответствии с которым механизм защиты, установленный Конвенцией, является второстепенным по отношению к национальным системам защиты прав человека (см., среди других многих примеров, § 74 решения по делу «Селмуни против Франции» № 25803/94, ECHR 1999 V). Принимая решение о том, должно или нет требоваться от заявителя исчерпание конкретного средства правовой защиты, суд заключил, что просто ее сомнения в его эффективности не освобождают ее от того, чтобы предпринять попытку. Тем не менее, от заявителя не требуется использования средства правовой защиты, которое, «в соответствии с установленным правовым мнением, существующим в соответствующее время», не предлагает никаких разумных перспектив обеспечения правовой защиты по ее жалобе (см. решение о приемлемости жалобы по делу «Д. против Ирландии» № 26499/02, §§ 89 и 91, от 28 июня 2006 г. и решение о приемлемости жалобы по делу «Фокс против Соединенного Королевства», № 61319/09, §§ 41–42, от 20 марта 2012 г.).

55. В настоящем деле Суд соглашается с государством-ответчиком в том, что второй заявитель [Ш. Чаплин] подала жалобу на прямую дискриминацию в соответствии со статьями 9 и 14, не исчерпав внутренних средств правовой защиты. Трибунал по трудовым спорам постановил, что не было установлено, на основании предоставленных ему доказательств, что орган здравоохранения относился к сикхскому и мусульманскому медицинскому персоналу, желавшему носить религиозную одежду и другие вещи, более положительно, чем к христианскому. Очевидно, что если бы у заявителя имелись основания, на которых она могла бы оспорить указанные фактические обстоятельства, у нее

была бы возможность поднять о них вопрос при подаче апелляции в Апелляционный трибунал по трудовым спорам. Так как она не подавала такой апелляции, данная часть жалобы является неприемлемой в соответствии со статьей 35.

56. Тем не менее, Суд [ЕСПЧ] не считает установленным тот факт, что заявитель имел доступ к эффективным средствам правовой защиты в отношении ее основной жалобы, согласно статье 9, о том, что требование снять или прикрыть ее крест представило собой несоразмерное вмешательство в ее право выражать свои религиозные убеждения. Апелляционному суду по делу Эвейда было ясно, что статья 9 неприменима, поскольку ограничение на ношение креста видимым образом на работе не являлось вмешательством в выражение религиозных убеждений. Суд [ЕСПЧ] не считает установленным, что если бы второй заявитель [Ш. Чаплин] также попыталась бы подать апелляцию в Апелляционный трибунал по трудовым спорам и Апелляционный суд, решение по ее делу содержало бы иную точку зрения.

57. Оставляя в стороне жалобу второго заявителя [Ш. Чаплин] о прямой дискриминации, Суд считает, что остальная часть ее жалобы, а также жалобы первого, третьего и четвертого заявителей не являются явно необоснованными по смыслу пункта «а» § 3 статьи 35 Конвенции, а также неприемлемыми по иным основаниям. Поэтому Суд объявляет приемлемыми жалобы первого, третьего и четвертого заявителей, а жалобу второго заявителя – приемлемой частично.

III. Обстоятельства дела

A. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

58. В отношении жалоб первого, второго и четвертого заявителей, согласно статье 9, рассматриваемой отдельно, государство-ответчик опиралось на прецедентное право Суда с той целью, что положения данной статьи не защищают каждое и любое действие или поведение, мотивированное или вдохновленное религией или убеждениями. Оно утверждало, что поведение, которое было мотивировано или вдохновлено религией или убеждениями, но которое не являлось при этом актом религиозной практики в общепризнанной форме, выходит за пределы защиты, обеспечиваемой статьей 9. Государство-ответчик сослалось на бесспорные доводы Трибунала по трудовым спорам в отношении первого и второго заявителей, каждый из которых желал носить крест видимым образом в качестве личного выражения веры. Не было предположено, что ношение креста видимым образом являлось общепризнанной формой практики христианской веры, как и то, что это признавалось в качестве обязательного требования. Желание первого и второго заявителей носить крест видимым образом, хотя и было искренне продиктовано

и мотивировано религиозными обязанностями, не являлось признанной религиозной практикой или требованием христианства и, следовательно, не подпадало под действие статьи 9. Аналогично возражение МакФарлейна против предоставления психо-сексуальной терапии однополым парам не может быть признано религиозной практикой в общепризнанной форме.

59. С другой стороны, государство-ответчик утверждало, что, даже если ношение креста видимым образом или отказ от предоставления конкретных услуг гомосексуальным парам представляли собой выражение убеждений и, следовательно, право, защищаемое статьей 9, вмешательство в это право в отношении каждого из заявителей не имело места. Государство-ответчик сослалось на Постановление Палаты Лордов по делу «Р. (Бегум) против Директора и управляющих средней школы Денбига» (см. § 46 выше), где Лорд Бингхэм проанализировал страсбургскую практику, применимую к делам, в которых физические лица добровольно соглашались на работу, которая не предоставляла возможности выполнять религиозные обычаи, но где имелись иные доступные для них средства выполнения или соблюдения религиозных обычаев без чрезмерных трудностей или неудобств. Лорд Бингхэм заключил, что страсбургское прецедентное право сформировало «согласованный и в высшей степени последовательный орган власти», который прояснил, что при таких обстоятельствах не может быть вмешательства согласно статье 9. Случаи, в которых вмешательство, согласно статье 9, предполагалось или было установлено, возникали тогда, когда, даже в случае увольнения и поиска альтернативного места работы или посещения другого образовательного учреждения, лица не имели возможности избежать требования, несовместимого с их религиозными убеждениями (к примеру, постановление по делу «Коккинакис против Греции», от 25 мая 1993 г., Series A № 260 A; «Лейла Сахин против Турции» [GC], № 44774/98, ECHR 2005 XI; решение о приемлемости жалобы по делу «Ахмет Арслан против Турции», № 41135/98 от 23 февраля 2010 г.). В отличие от этого, в настоящих делах первому и второму заявителям их работодателями было разрешено носить крест на работе при условии, что он будет прикрыт при общении с клиентами или пациентами. Дело третьего заявителя было неотличимым от Решения по вопросу приемлемости жалобы Пишуэн и Сажу против Франции № 49853/99 от 2001 года, в котором Суд установил, что права фармацевтов в соответствии со статьей 9, не желающих представлять средства контрацепции, не были нарушены, поскольку у них была возможность выражать свои религиозные убеждения различными способами вне работы. Каждый из настоящих заявителей мог свободно искать работу в ином месте; кроме того, первому и второму заявителям их работодателями были предложены другие должности на тех же ставках по заработной плате, которые не предполагали ограничений их свободы на ношение креста видимым образом.

60. Государство-ответчик также подчеркнуло, что первый и четвертый заявители были наняты частными компаниями. Таким образом, их жалобы не содержали каких-либо обвинений в прямом вмешательстве со стороны государства, а содержали утверждения о том, что государство не сделало все, что от него требуется, согласно статье 9, для обеспечения разрешения от частных работодателей выражать им свои религиозные убеждения на работе. Государство-ответчик подчеркнуло, что возможность позитивных обязательств, налагаемых статьей 9, должна быть признана в том случае, когда государством не были приняты меры, не позволяющие индивиду свободно исповедовать свою религию. На сегодняшний день существует только одно дело, в котором Суд признал, что имело место нарушение государством позитивного обязательства, согласно статье 9, а именно «Члены Глданской общины религиозной организации «Свидетели Иеговы» и другие против Грузии», № 71156/01 от 3 мая 2007 г., где органы власти государства не предприняли никаких действий после жестокого нападения на общину Свидетелей Иеговы группы ортодоксальных верующих. Настоящие заявления не являлись сопоставимыми. Того факта, что эти заявители свободно могли уволиться и искать работу в другом месте или исповедовать свою религию не на работе, было достаточно для того, чтобы гарантировать их права, установленные статьей 9, в соответствии с внутренним законодательством. В любом случае, даже если государство имело какое-либо позитивное обязательство, согласно статье 9, в отношении действий частных работодателей, такое обязательство выполнялось в Соединенном Королевстве в течение соответствующего периода времени Положением о равноправии (религии и вероисповедания) при трудоустройстве от 2003 года (см. § 41 выше). Правило 3 определяло понятие «дискриминация», включая в него прямую религиозную дискриминацию (то есть менее благоприятное отношение к работнику на основе его или ее религии или убеждений) и косвенную религиозную дискриминацию (применение условия, критерия или практики, которые ставят лиц, исповедующих одну и ту же религию, что и работник, в особенно неблагоприятное положение и в отношении которых работодатель не может доказать, что они являются соразмерными средствами достижения законной цели).

61. В качестве альтернативы, согласно статье 9, государство-ответчик утверждало, что меры, принятые работодателями, были соразмерными законной цели в каждом случае. Что касается первого заявителя [Н. Эвейда], то компания «Британские Авиалинии» была вправе заключить, что ношение форменной одежды играло важную роль для поддержания профессионального образа и усиления узнаваемости торговой марки компании, и настаивать на том, чтобы работники носили форменную одежду, являлось правом, предусмотренным договором. До событий, о которых идет речь, ограничение на предметы, надеваемые на шею видимым образом, не вызывало проблем, о

которых стало известно, среди многочисленной рабочей силы компании, обязанной носить форменную одежду. Первый заявитель не выдвигал возражений против кодекса форменной одежды, добиваясь его пересмотра или разрешения на ношение креста, а вместо этого возвратился к работе в нарушение положений Кодекса. В то время как компания «Британские Авиалинии» рассматривала жалобу заявителя, она предложила ей должность с аналогичной заработной платой, не подразумевавшую контактов с клиентами, однако она вместо этого решила остаться дома. В ноябре 2006 года через пять месяцев после того, как заявитель запустил процедуру рассмотрения жалобы, компания «Британские Авиалинии» объявила о пересмотре своей политики в отношении ношения религиозных символов видимым образом, и, после совещания с членами служебного персонала и представителями профсоюза, 19 января 2007 г. была принята новая политика, разрешающая ношение религиозных символов видимым образом.

62. В отношении второго заявителя [Ш. Чаплин] государство-ответчик подчеркнуло, что целью ограничения было снижение риска получения травм при работе с пациентами. Ограничения также были наложены на ношение религиозных предметов для нехристиан на основе соображений здоровья и безопасности: например, сикхским медицинским сестрам не было разрешено носить браслет «кара» и кинжал «кирпан», а мусульманским медицинским сестрам пришлось носить плотно облегающие, а не ниспадающие хиджабы. Эта цель была законной, преследуемой соразмерно, как, в частности, второму заявителю была предложена организацией здравоохранения неклиническая должность с той же заработной платой.

63. Государство-ответчик признало, что третий заявитель искренне верил в то, что гражданские партнерства противоречат Закону Божьему, и что господин МакФарлейн искренне верил в то, что гомосексуальная деятельность являлась греховной и что он не должен делать ничего, прямо ее поддерживающего. Тем не менее, государство-ответчик также признало, что район Лондона Айлингтон и компания «Relate» были обязаны оказывать услуги на недискриминационной основе. Это являлось очевидно законной целью, которую преследовали местный орган публичной власти или служба, оказывающая консультационные услуги по отношениям. Требование работодателей к работникам выполнять свои роли без дискриминации по причине сексуальной ориентации являлось соразмерным указанной цели в каждом из дел. Положение от 2003 года и Положение от 2007 года (см. §§ 41–42 выше) обеспечили баланс в Соединенном Королевстве между правом на выражение религиозных убеждений и правами индивидов не подвергаться дискриминации на основе сексуальной ориентации. То, как этот баланс должен быть обеспечен, являлось вопросом, решение которого входило в свободу усмотрения, предоставленную национальным органам власти в соответствии со

статьей 9. Кроме того, Суд должен реализовать такой же подход к соразмерности и свободе усмотрения, рассматривает ли он эти дела в соответствии со статьей 9, рассматриваемой отдельно, или со статьей 14, рассматриваемой в сочетании со статьей 9.

А. Доводы сторон

2. Первый заявитель [Н. Эвейда]

64. Первый заявитель [Н. Эвейда] утверждала, что ношение креста видимым образом являлось общепризнанной формой практики христианства. В любом случае, она также утверждала, что формулировка критерия, который должен быть удовлетворен для того, чтобы подпадать под действие статьи 9 относительно «акта религиозной практики в общепризнанной форме», государством-ответчиком была некорректной. Такие критерии были слишком неопределенными для того, чтобы быть осуществимыми на практике, и потребовали бы от судов вынесения решений по вопросам теологических дискуссий, которые явно выходят за рамки их компетенции. Кроме того, они не были поддержаны прецедентным правом Суда [ЕСПЧ].

65. Кроме того, она утверждала, что ограничительное толкование того, что представляет собой вмешательство в права, установленные статьей 9, может быть несовместимо с той важностью, которую Суд придает свободе вероисповедания. Никакое другое основное право не может быть рассмотрено в рамках теории, которая считает, что нет вмешательства там, где индивид может избежать ограничений, например, посредством оставления должности и нахождения другой работы, а также, что можно считать, что индивид «отказался» от своих прав, оставаясь на той же работе. Суд должен толковать Конвенцию в свете современных условий. Возможность заявителя любыми средствами избежать ограничения должно приниматься во внимание в соответствии с § 2 статьи 9, когда рассматривается вопрос об оправдании ограничения, а не в соответствии с § 1 статьи 9 в качестве основания принятия решения о том, что вмешательство не имело места. В настоящем деле вмешательство явно имело место: первому заявителю [Н. Эвейда] было запрещено носить крест видимым образом, который она считала центральным образом своей веры; она сочла принуждение кодекса о форменной одежде глубоко унижительным и оскорбительным; кроме того, ее потеря зарплаты за четыре месяца повлекла значительные финансовые трудности.

66. Первый заявитель [Н. Эвейда] утверждала, что внутреннее право, как оно толковалось и применялось английскими судами в отношении ее дела, не в состоянии было предоставить надлежащую защиту ее прав согласно статье 9. Ей было отказано в соответствии с национальным правом в защите ее совершенно искреннего и традиционного желания выразить свою веру посредством ношения креста, поскольку она не смогла предоставить

доказательство того, что это являлось библейским требованием или широко практикуемым выражением убеждения. Кроме того, критерий в соответствии с национальным правом, основанный на создании неудобств для группы лиц, был юридически неопределенным и по сути своей предполагал возможность получения случайных результатов его применения. Суд никогда не высказывал мнение о том, что позитивное обязательство должно быть наложено на государство, согласно статье 9, только в исключительных случаях и что не существовало никакой причины для применения принципа, заключающегося в том, почему это должно быть так. В настоящем деле имело место продолжающееся нарушение со стороны Соединенного Королевства в виде приведения законодательства в надлежащее состояние для того, чтобы дать право тем, кто находится в положении, в котором находится заявитель, защищать свои права.

3. Второй заявитель [Ш. Чаплин]

67. Второй заявитель [Ш. Чаплин] утверждала, что ношение креста или распятия видимым образом было очевидным аспектом практики христианства в общепризнанной форме. Было неправильным проводить различие между религиозными требованиями и тем, что не является обязательным требованием религии, предоставляя защиту, согласно статье 9, только религиозным требованиям. Такой подход разместил бы порог предоставления защиты слишком высоко, и это было бы несовместимым с подходом национальных судов в таких делах, как «Р. (Уоткинс Синг) против Высшей школы Абердэра и Уильямсона», а также подхода Европейского Суда в постановлениях по делам «Московский филиал Армии спасения против России» № 72881/01 от 2006 года; «Якобски против Польши» № 18429/06 от 7 декабря 2010 г., а также по делу «Баятян против Армении» № 23459/03 от 2011 года. Кроме того, если предполагать, что только обязательные религиозные обычаи подпадают под действие статьи 9, то это предоставит более высокий уровень защиты тем религиям, которые имеют обязательные правила, которые необходимо соблюдать, и более низкий уровень защиты тем религиям, которые подобных правил не подразумевают, таким как христианство.

68. Второй заявитель [Ш. Чаплин] оспаривает доводы государства-ответчика о том, что требование снять или прикрыть ее крест на работе не представляет собой вмешательство в ее право выражать свою религию или убеждения. В то время, как более раннее прецедентное право Комиссии и Суда могло поддержать отстаиваемую точку зрения государства-ответчика, при рассмотрении недавних дел, касающихся ограничений на ношение религиозных предметов в образовательных учреждениях и на работе, Суд полагал, что вмешательство имело место (см., например, Решение по вопросу приемлемости жалобы «Далаб против Швейцарии» № 42393/98 от 2001 года; по делу Лейлы

Шахин, упомянутому выше; Постановление по делу «Догрю против Франции» № 27058/05 от 4 декабря 2008 г.).

69. Наконец, второй заявитель [Ш. Чаплин] считала, что вмешательство не было оправданным в соответствии с § 2 статьи 9. Хотя предполагаемой целью ограничения было снижение риска получения травм при работе с пожилыми пациентами, Трибуналу по трудовым спорам не было приведено доказательств, демонстрирующих то, что ношение креста вызывает проблемы, причиняемые здоровью и безопасности. Второй заявитель также утверждал, что указанные факты привели к нарушению ее прав согласно статье 14, рассматриваемой в сочетании со статьей 9, опираясь на предполагаемое различие в отношении к ней органа здравоохранения по сравнению с отношением к последователям других религий (в отношении чего см. § 55 выше).

4. Третий заявитель

70. Третий заявитель [Л. Ладель] подала жалобу, согласно статье 14, рассматриваемой совместно со статьей 9, а не согласно статье 9, рассматриваемой отдельно, поскольку она сочла, что подверглась дискриминации на основе религии. Она утверждала, что ее действия, за которые она была наказана, представляли собой выражение ее религии, и что заявление достигло нижнего порога, требуемого для того, чтобы быть приемлемым в соответствии со статьей 14, а именно, что оно попадало в сферу действия статьи 9. Она также утверждала, что, не сумев обеспечить отношение к ней, отличное от отношения к другим сотрудникам, которые не отказывались сознательно от регистрации гражданских партнерств, местный орган публичной власти косвенно дискриминировал ее. Местный орган публичной власти мог найти разумный компромисс с ее религиозными убеждениями, и его отказ принять менее ограничительные меры был несоразмерным в соответствии со статьями 14 и 9.

71. Третий заявитель [Л. Ладель] утверждала, что Суд должен требовать наличия «очень веских причин», чтобы оправдать дискриминацию на основе религии. Предполагается, что, как и категории, определенные Судом как требующие «очень веских причин» (пол, сексуальную ориентацию, этническое происхождение и национальность), религиозная вера представляет собой основной аспект идентичности личности. Кроме того, расовая и этническая принадлежность и религия зачастую были взаимосвязаны и связывались Судом (см. постановление по делу «Сеждик и Финци против Боснии и Герцеговины» [GC], №№ 27996/06 и 34836/06, § 43, ECHR 2009 и «Кипр против Турции» [GC], № 25781/94, § 309, ECHR 2001 IV).

72. Третий заявитель [Л. Ладель] признала, что цели, преследуемые местным органом публичной власти, являлись законными, а именно цели по

обеспечению доступа к услугам независимо от сексуальной ориентации и выполнения четкой обязанности недискриминации. Тем не менее, она не сочла, что государство-ответчик продемонстрировало, что существует разумная соразмерная взаимосвязь между этими целями и использованными средствами. Она подчеркнула, что она была нанята на работу в качестве регистратора браков до внесения изменений в законодательство, разрешающее заключение гражданских партнерств, и что основа, на которой она была нанята на работу, была принципиальным образом изменена. Местный орган публичной власти имел возможность не назначать ее в качестве регистратора гражданских партнерств и все еще мог обеспечивать эффективное предоставление услуг в отношении гражданских партнерств, найдя компромисс с осознанным отказом заявителя. Указанный отказ заключался в отказе от участия в создании правового статуса, основанного на институте, который она считала браком во всех смыслах, кроме названия; заявитель не проявлял каких-либо предубеждений против гомосексуалистов. В любом случае, не могло быть предположено, что если бы местный орган публичной власти нашел компромисс с заявителем, это рассматривалось бы как одобрение ее убеждений. К примеру, когда государство разрешало докторам, им нанятым, отказываться от проведения аборт, государство не обязательно рассматривалось как одобряющее взгляды докторов; это скорее являлось проявлением толерантности со стороны государства. Однако в настоящем деле местный орган публичной власти не принимал во внимание надлежащим образом свою обязанность быть нейтральным. Он не смог обеспечить баланс между предоставлением услуг таким образом, чтобы не существовало дискриминации на основе сексуальной ориентации, избегая при этом дискриминации в отношении своих собственных работников на основе религии.

5. Четвертый заявитель [Г. МакФарлейн]

73. Господин МакФарлейн выразил несогласие с позицией государства-ответчика о том, что его приверженность иудео-христианской морали, связанной с половыми взаимоотношениями, не являлась выражением религиозных убеждений, несмотря на то, что везде религия провозглашает четкие нравственные и связанные с половыми взаимоотношениями пределы. Он заявлял об очевидности того, что не каждое действие, мотивированное или вдохновленное религиозными убеждениями, защищено; это было верным для любого другого устанавливаемого Конвенцией права, которое могло быть ограничено, такого, как свобода слова или право на уважение частной жизни. Надлежащим стандартом, используемым Судом, было то, что вмешательство в свободу мысли, совести и религии должно быть необходимо и соразмерно законной преследуемой цели. При определении пределов свободы усмотрения, предоставляемой государству в отношении ограничения свободы религии, Суд

должен был принять во внимание то, что поставлено на карту, а именно необходимость обеспечить настоящий религиозный плюрализм, присущий концепции демократического общества. Защита в соответствии со статьей 9 не будет иметь значения, если она не выходит за рамки простой защиты частного выражения веры или убеждения в общепризнанной форме там, где государством был определен данный вопрос.

74. Господин МакФарлейн подчеркнул, что увольнение с работы и ущерб, причиненный его профессиональной репутации, явились самыми жестокими санкциями, которые могли быть наложены на индивида, и это должно было быть принято во внимание при определении возможной свободы усмотрения. Заявитель был нанят частной компанией, которая не должна была следовать каким-либо требованиям законодательства о предоставлении услуг, о которых идет речь. Имелась возможность направлять гомосексуальных клиентов другому консультанту. Было нереально требовать от заявителя поменять работу или карьеру из-за его морального неприятия гомосексуального поведения; то же самое не могло бы требоваться от гомосексуалиста, который потерял работу по дискриминирующим основаниям.

6. Третьи стороны

75. Все двенадцать третьих сторон получили разрешения согласно § 2 правила 44 Правил Суда и § 2 статьи 36 Конвенции предоставить письменные комментарии (см. § 5 выше).

76. Несколько посредников предоставили свои комментарии по вопросу о том, можно ли рассматривать ношение креста в качестве выражения религиозных убеждений. Доводы Первого христианского медиа-траста, доктора Питера Форстера – епископа Честера, Николаса Рида – епископа Блэкберна и епископа Майкла Назир-Али, в дополнение к недавнему решению Суда по делу «Лаутси и другие против Италии» GC, № 30814/06, ECHR 2011, опираясь на него, заметили, что крест является универсально признанным христианским символом и «самостоятельным очевидным выражением» христианской веры. Кроме того, наряду с Комиссией по равенству и правам человека, Associazione «Giuseppi Dossetti: i Valori» утверждали, что надлежащим подходом к оценке выражения религиозных убеждений является субъективный подход. В частности, они утверждали, что идея «обязательного требования» была слишком высокой и чрезмерно упрощенной. Первый христианский медиа-траст, Associazione «Giuseppi Dossetti: i Valori» и епископ Майкл Назир-Али призвали Суд признать, что оценку достоверности религиозного убеждения или проявления не может проводить государство или работодатель. Комиссия по равенству и правам человека рекомендовала, чтобы соответствующая проверка, вытекающая из недавнего прецедентного права Суда, обращала основное внимание на убеждение его сторонников. В отличие от

вышеуказанного, Национальное светское общество указало, что национальные суды сделали выводы на основании решения вопроса о том, является ли данный способ исповедования религии вызванным «приказанием совести» или «просто желанием выразить себя». Они предположили, что Суд должен особенно неохотно вмешиваться в эти фактические определения.

77. На вопрос о том, когда именно имеет место вмешательство, согласно статье 9, Комиссия по равенству и правам человека отметила, что суды Соединенного Королевства по сути гарантировали разные уровни защиты индивидов, заявляя чисто религиозную идентичность как противоречащую тем, чья религиозная и расовая идентичность переплетаются (см. «Р. (Уоткинс-Сайн) против Управляющего органа Средней школы для девочек Абердэра» от 2008 года № [2008] EWHC 1865 (Admin)). Кроме того, они подчеркнули, что при решении вопроса о вмешательстве должен приниматься во внимание не только выбор, сделанный лицом, такой как выбор определенной работы, но также и действия работодателя. Ряд других участников определили свои взгляды, в соответствии с которыми принуждение работника сделать несправедливый выбор между его или ее работой и верой является совершенно неправильным. Национальное светское общество использовало иной подход, подчеркнув, что «свобода уволиться является максимальной гарантией свободы совести». Основываясь на этом, они предположили, что не имело места позитивное обязательство государства защищать работников от форменной одежды или иных требований.

78. В связи с вопросом о соразмерности и обоснованности вмешательства, согласно статье 9, ряд участников (Европейский центр права и справедливости, доктор Ян Камогурский и Фонд Альянса обороны, Комиссия по равенству и правам человека, Ассоциация «Джузеппе Досетти и Валори», епископ Майкл Назир-Али, Лорд Кэри, Институт Клэпхэма и компания KLM) сослались на концепцию «разумного компромисса», или, как выразился Лорд Кэри, «взаимности уважения». В общих чертах, они утверждали, что анализ соразмерности Судом должен принимать во внимание возможность приспособления убеждений и обычаев индивида. Они подчеркнули, что определенный компромисс между конкурирующими правами был необходим в демократическом и плюралистическом обществе. При таких условиях, поскольку религиозные обычаи индивида не оказывали вредного воздействия на оказание услуг или чрезмерного влияния на работодателя, такие религиозные обычаи должны были быть разрешены и защищены на работе. В связи с этим Фонд Альянса обороны обратил внимание Суда на прецедентное право Соединенных Штатов Америки, которое требовало разумного приспособления религиозных убеждений и обычаев в той мере, в которой такое приспособление не вызывало «чрезмерных трудностей» для работодателя. Организация «Свобода» утверждала, что при рассмотрении вопроса обоснованности ограничения прав,

устанавливаемых статьей 9, договаривающимся государствам должна быть предоставлена «значительная» свобода усмотрения. Это было подтверждено участием Национального светского общества, которое стремилось привлечь внимание Суда к утверждению Законопроекта о равенстве от 2010 года палатами Парламента. Благодаря этому процессу он был представлен на рассмотрение, и Соединенное Королевство предоставило подробное рассмотрение возможности исключения «сознательного отказа». То, что это исключение было окончательно отменено после всестороннего обсуждения, как они указали, продемонстрировало то, что пределы соответствующей свободы усмотрения должны быть широкими. Международная комиссия юристов, профессор Роберт Винтемьют, Международная федерация за права человека и европейское отделение Международной ассоциации лесбиянок и геев направили Суд к сравнительным материалам, указывающим, что, где они были переданы, исключения, установленные нормативно, в законах, касающихся вопросов дискриминации, как правило, предоставляются в отношении религиозных учреждений и организаций, а не отдельных лиц. В отличие от мнений других участников, организация «Свобода» призвала Суд прийти к заключению о том, что, рассматривая взаимосвязанные вопросы соразмерности и компромисса, применение компромисса в отношении других лиц, в частности, там, где этими другими лицами являются сами представители меньшинства и/или лица, находящиеся в неблагоприятном положении, должно быть принято во внимание. Они пошли дальше и предложили Суду опираться на статью 17 Конвенции, если это является необходимым и подходящим.

В. Оценка обстоятельств, данная Судом

1. Общие принципы согласно статье 9 Конвенции.

79. Суд напоминает, что, как это закреплено в статье 9, свобода мысли, совести и религии является одной из основ «демократического общества» по смыслу Конвенции. В своем религиозном значении она является одним из наиболее важных элементов, составляющих идентичность верующих и их мировоззрение, однако также она является и ценностью для атеистов, агностиков, скептиков и незаинтересованных лиц. Плюрализм, неотделимый от демократического общества, который дорогой ценой завоевывался на протяжении веков, зависит от нее (см. § 31 Постановления ЕСПЧ по делу «Коккинакис против Греции» от 25 мая 1993 г., Series A № 260 A).

80. Религиозная свобода является прежде всего вопросом мысли и совести индивида. Данный аспект права, закрепленного в пункте 1 статьи 9, права иметь любые религиозные убеждения и право менять свою религию или убеждение, является абсолютным и безусловным. Однако, как далее установлено в пункте 1 статьи 9, свобода религии также включает в себя свободу выражать свои убеждения в одиночестве и в частном порядке, но также

и практиковать их вместе с другими и публично. Выражение религиозных убеждений может принимать форму поклонения, обучения, практики и соблюдения религиозных обрядов. Свидетельствование словами и поступками связано с существованием религиозных убеждений (см. § 31 дела Коккинакис, упомянутого выше, § 105 Постановления Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Лейла Сахин против Турции» № 44774/98, ECHR 2005 XI). Поскольку выражение лицом своих религиозных убеждений может оказывать влияние на других лиц, разработчики Конвенции определили данный аспект свободы религии таким образом, как это установлено в пункте 2 статьи 9. Указанный второй пункт предусматривает, что любое ограничение, налагаемое на свободу лица выражать его религию или убеждения, должно быть предусмотрено законом и быть необходимым в демократическом обществе в преследовании одной или более законных целей, в нем указанных.

81. Право на свободу мысли, совести и религии означает взгляды, которые достигают определенного уровня неопровержимости, серьезности, единства и значимости (см. § 110 Постановления Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Баятян против Армении» № 23459/03, ECHR 2011; § 80 Постановления ЕСПЧ по делу «Лиля Фердеркрайс Е.В. и другие против Германии» № 58911/00 от 6 ноября 2008 г.; § 44 Постановления ЕСПЧ по делу «Якобски против Польши» № 18429/06 от 7 декабря 2010 г.). При условии того, что удовлетворяются указанные критерии, обязанность государства быть нейтральным и беспристрастным несовместима с полномочиями любого государственного органа давать оценку легитимности религиозных убеждений или способов, которыми указанные убеждения выражаются (см. § 47 Постановления от 26 сентября 1996 г. по делу «Мануссакис против Греции», Reports 1996-IV, стр. 1365; § 78 Постановления Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Хасан и Чауш против Болгарии» № 30985/96, ECHR 2000-XI; § 1 Постановления Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Рефах партиси (Партия благоденствия) и другие против Турции» № 41340/98, № 41342/98, № 41343/98, № 41344/98, ECHR 2003-II).

82. Даже там, где убеждение, о котором идет речь, достигает требуемого уровня убедительности и значимости, нельзя сказать, что каждое действие, которое вдохновлено, мотивировано им каким-либо образом или на которое каким-либо образом данное убеждение повлияло, представляет собой «выражение» убеждения. Так, к примеру, действия или бездействие, которые не выражают соответствующее убеждение непосредственно, или которые лишь отдаленно связаны с принципами веры, не подпадают под действие пункта 1 статьи 9 (см. решение ЕСПЧ о приемлемости жалобы «Скугар и другие против России» № 40010/04 от 3 декабря 2009 г. и, например, доклад Комиссии по делу «Эрроусмит против Соединенного Королевства» от 12 октября 1978 г., «Решения и доклады № 19», стр. 5; решение Комиссии по делу «С. против

Соединенного Королевства» от 15 декабря 1983 г., DR 37, стр. 142; решение ЕСПЧ о приемлемости жалобы «Зауи против Швейцарии» № 41615/98 от 18 января 2001 г.). В качестве примера может выступать акт поклонения или молитвы, который представляет собой часть религиозного обряда или выражения убеждения в общепризнанной форме. Тем не менее, исповедование религии или выражение убеждения не ограничивается такими действиями; существование достаточно тесной и прямой связи между действием и соответствующим убеждением должно быть определено обстоятельствами в каждом случае. В частности, нет требования заявителю по установлению того, что она или он действовал в выполнение обязанности, установленной религией, о которой идет речь (см. §§ 73-74 Постановления Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Чааре Шалом Ве Тседек против Франции» № 27417/95, ECHR 2000 VII; § 78 и § 105 дела Лейлы Сахин, упомянутого выше; § 111 дела Баятян, упомянутого выше; решение ЕСПЧ о приемлемости жалобы «Пишон и Сажу против Франции» № 49853/99, «Доклады о постановлениях и решениях 2001-Х»).

83. Действительно, как указало государство-ответчик и отметил Лорд Бингам в деле «Р. (Бегум) против Директора и управляющих средней школы Денбига» (см. § 46 выше), существует прецедентное право Суда и Комиссии, которое демонстрирует, что если у лица есть возможность принять меры, чтобы обойти ограничение, наложенное на его свободу выражать религию или убеждение, то не имеет места вмешательство в право в соответствии с пунктом 1 статьи 9, и, следовательно, ограничение не должно быть обоснованным согласно пункту 2 статьи 9. К примеру, в упомянутом выше деле Чааре Шалом Ве Тседек Суд постановил, что «вмешательство в свободу выражать свою религию имело бы место только в том случае, если незаконность осуществления ритуального забоя сделала бы невозможным для ультра-ортодоксальных евреев есть мясо животных, забитых в соответствии с религиозными предписаниями, которые они считали надлежащими». Однако указанный вывод может быть объяснен выводом Суда о том, что религиозные обряды и обычаи, о которых идет речь в указанном деле, представляли собой потребление мяса только тех животных, которые были ритуально забиты и сертифицированы в соответствии с религиозными законами, касающимися принятия пищи, а не личное участие в процессе забоя и сертификации (см. § 80 и § 82). Если говорить о более подходящих делах, то в делах, связанных с ограничениями, налагаемыми работодателями на возможность работников соблюдать религиозные практики, Комиссия пришла к выводу в ряде своих решений, что возможность уйти с работы и изменить место работы означала, что не имело места вмешательство в свободу религии работника (см., например, решение Комиссии от 3 декабря 1996 г. по делу «Конттинен против Финляндии», «Решения и доклады 87-А», стр. 68; решение Комиссии от 9

апреля 1997 г. по делу «Стедман против Соединенного Королевства»; сравнительно с § 39 постановления ЕСПЧ по делу «Костески против "бывшей Югославской Республики Македония"» № 55170/00 от 13 апреля 2006 г.). Тем не менее, Суд не применил аналогичный подход в отношении санкций, примененных работодателями в отношении индивидов в результате осуществления ими других прав, защищаемых Конвенцией, например, права на уважение частной жизни согласно статье 8; права на свободу выражения мнения согласно статье 10; или негативного права, права не вступать в профсоюз согласно статье 11 (см., например, § 71 Постановления ЕСПЧ по делу «Смит и Грэйди против Соединенного Королевства» № 33985/96 и № 33986/96, ECHR 1999 VI; § 44 Постановления ЕСПЧ по делу «Фогт против Германии» от 26 сентября 1995 г., Series A № 323; §§ 54-55 Постановления по делу «Янг, Джеймс и Уэбстер против Соединенного Королевства» от 13 августа 1981 г., Series A № 44). Учитывая важность свободы религии в демократическом обществе, Суд считает, что когда индивид жалуется на ограничение свободы религии на рабочем месте и не считает, что возможность смены работы свела бы на нет вмешательство в право, лучшим подходом было бы оценить такую возможность в общем равновесии при рассмотрении вопроса о том, было ограничение соразмерным или нет.

84. В соответствии со своим прецедентным правом, Суд предоставляет государствам-участникам Конвенции определенную свободу усмотрения при решении о том, когда необходимо вмешательство и в каких пределах. Такая свобода усмотрения идет рука об руку с европейским контролем, охватывающим как закон, так и решения, его применяющие. Задача Суда состоит в том, чтобы определить, являются ли меры, принятые на национальном уровне, в принципе обоснованными и соразмерными (см. § 110 дела Лейлы Сахин, упомянутого выше; §§ 121–122 дела Баятян, упомянутого выше; § 44 дела Мануссакис, упомянутого выше), где, как и для первого и четвертого заявителей, обжалуемые действия были осуществлены частными компаниями и не приписывались непосредственно государству-ответчику, Суд должен рассмотреть вопросы, с точки зрения позитивных обязательств органов публичной власти государства по защите прав, согласно статье 9, тех, кто находится в их юрисдикции (см., с необходимыми поправками, §§ 58–61 Постановления Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Паломо Санчез и другие против Испании» № 28955/06, № 28957/06, № 28959/06 и № 28964/06, ECHR 2011; см. также § 47 Постановления по делу «Отто Премингер Институт против Австрии» от 25 ноября 1994 г., Series A № 295). В то время, как граница между позитивными и негативными обязательствами государства в соответствии с Конвенцией не поддается точному определению, применимые принципы, тем не менее, являются схожими. В обоих контекстах внимание должно быть обращено, в частности, на справедливый баланс,

который должен быть установлен между конкурирующими интересами индивида и общества в целом, в любом случае при условии свободы усмотрения, которой пользуется государство (см. § 62 дела «Паломо Санчез и другие», упомянутого выше).

2. Общие принципы в соответствии со статьей 14 Конвенции

85. Суд напоминает, что статья 14 Конвенции не существует самостоятельно, поскольку она действует исключительно в отношении прав и свобод, гарантированных другими основными положениями Конвенции и Протоколов к ней. Тем не менее, применение статьи 14 не предполагает совершение одного или более указанных нарушений, и в этом смысле она является независимой. Чтобы статья 14 применялась, необходимо, чтобы фактические обстоятельства дела попадали в сферу действия другого основного положения Конвенции или Протоколов к ней (см., например, § 40 Постановления Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Тлимменос против Греции» № 34369/97, ECHR 2000 IV).

86. Суд установил в своем прецедентном праве, что только различия в отношении, основанные на идентифицируемых характеристиках или «статусе», могут быть расценены как дискриминация по смыслу статьи 14 (§ 61 Постановления Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Карсон и другие против Соединенного Королевства» № 42184/05, ECHR 2010). Конкретно «религия» упоминается в тексте статьи 14 в качестве запрещенного основания для дискриминации.

87. Как правило, для того, чтобы возникал вопрос, согласно статье 14, должна существовать разница в отношении к лицам, находящимся в аналогичном или схожем положении (см. § 60 Постановления Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Бурден против Соединенного Королевства» № 13378/05, ECHR 2008). Однако это не единственный аспект запрета дискриминации согласно статье 14. Право не подвергаться дискриминации при осуществлении прав, гарантированных Конвенцией, также нарушается, когда государства, без какого-либо объективного и разумного обоснования, не могут относиться по-разному к лицам, когда их ситуации существенно различаются (§ 44 дела Тлимменос, упомянутого выше; см. также § 175 Постановления Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Д.Х. и другие против Чешской Республики» № 57325/00, ECHR 2007; § 35 Постановления ЕСПЧ по делу «Ранки и Уайт против Соединенного Королевства» № 42949/98 и № 53134/99 от 10 мая 2007 г.).

88. Такая разница в отношении к лицам, находящимся в схожем положении, или невозможность относиться по-разному к лицам, находящимся в разном положении, является дискриминирующей, если нет объективного и разумного обоснования; иными словами, если такое отношение не преследует законную цель или если не имеет место разумная соразмерность между

используемыми средствами и поставленной целью. Договаривающиеся государства обладают свободой усмотрения при оценке того, оправдывают ли различия в сходных ситуациях разное отношение и до каких пределов (см. § 60 дела Берден, упомянутого выше). Пределы этой свободы усмотрения варьируются в зависимости от обстоятельств, предмета и условий (см. § 61 дела «Карсон и другие», упомянутого выше).

Тем не менее, для Суда наиболее важным фактором, который должен быть принят во внимание, являются действия работодателя, предпринятые с целью обеспечения осуществления своей политики по предоставлению услуг без дискриминации. Органы публичной власти государства, таким образом, воспользовались широкой свободой усмотрения при решении вопроса о том, как обеспечить баланс между правом господина МакФарлейна выражать свои религиозные убеждения и интересом работодателя в обеспечении прав других лиц. Учитывая все эти обстоятельства, Суд не считает, что в данном случае были превышены пределы свободы усмотрения.

3. Применение вышеуказанных принципов к фактическим обстоятельствам настоящих дел

а. Первый заявитель [Н. Эвейда]

89. В ходе разбирательства в национальных судах и в Европейском Суде не оспаривалось то, что настаивание госпожой Эвейда на ношении креста видимым образом на работе было мотивировано ее желанием доказывать свою принадлежность к христианской вере. Применяя принципы, перечисленные выше, Суд считает, что поведение госпожи Эвейда представляло собой выражение ее религиозных убеждений в форме поклонения, выполнения религиозных и ритуальных обрядов и подлежит защите согласно статье 9.

90. Госпожа Эвейда работала в частной компании «Британские Авиалинии». 20 сентября 2006 г. ее отправили домой с работы из-за ее отказа скрыть ее крест, нарушающий кодекс компании о форменной одежде. Чуть более чем месяц спустя ей предложили административную должность, которая не требовала ношения форменной одежды. Тем не менее, госпожа Эвейда решила не принимать это предложение и вместо этого оставалась дома без сохранения заработной платы до 3 февраля 2007 г., когда компания «Британские Авиалинии» отменила правила, касающиеся форменной одежды, и позволила ей демонстрировать крест.

91. Суд полагает, что отказ компании «Британские Авиалинии» в период с сентября 2006 года по февраль 2007 года позволить заявителю занимать ее должность, нося крест видимым образом, являлся вмешательством в ее право выражать свою религию. Поскольку вмешательство не было непосредственно связано с государством, Суд должен определить, при всех ли обстоятельствах

органы государственной власти выполняли свое позитивное обязательство в соответствии со статьей 9; иными словами, было ли право госпожи Эвейда открыто выражать свою религию достаточным образом защищено внутренним правовым порядком и соблюдался ли справедливый баланс между ее правами и правами других.

92. Как и большое количество Договаривающихся Государств (см. § 47 выше), Соединенное Королевство не имеет правовых положений, специально регулирующих ношение религиозной одежды и символов на рабочем месте. Госпожа Эвейда привела внутригосударственную практику о возмещении ущерба за прямую и косвенную дискриминацию, противоречащую правилу 3 Положения от 2003 года (см. § 41 выше). Трибунал по трудовым спорам признал, что не обладает юрисдикцией для рассмотрения какого-либо отдельного или самостоятельного иска в соответствии со статьей 9 Конвенции. У заявителя была возможность сослаться на статью 9 в Апелляционном суде, несмотря на то, что данный суд признал, что не имело места вмешательство в ее права в соответствии со статьей 9. Тем не менее, во время рассмотрения дела госпожи Эвейда национальными судами и когда указанный суд сосредоточился главным образом на жалобе на дискриминирующее обращение, было очевидно, что легитимность кодекса о форменной одежде и соразмерность мер, принятых компанией «Британские Авиалинии» в отношении госпожи Эвейда были подробно рассмотрены. Таким образом, Суд [ЕСПЧ] полагает, что отсутствие специальной защиты в соответствии с внутренним законодательством само по себе означало, что право заявителя на выражение ее религии посредством ношения религиозного символа на работе было недостаточно защищено.

93. При рассмотрении соразмерности мер, принятых компанией «Британские Авиалинии» для приведения в исполнение ее кодекса о форменной одежде, национальные судьи на каждом из уровней пришли к мнению, что цель кодекса была законной, а именно заключалась в передаче определенного образа компании и способствовании узнаваемости его торговой марки и служебного персонала. Трибунал по трудовым спорам счел, что требование соответствовать положениям кодекса было несоразмерным, поскольку кодекс не проводил различий между предметом, надетым в качестве религиозного символа, и украшением, надетым в исключительно декоративных целях. Такой вывод был отклонен на основании апелляции, поданной в Апелляционный суд, который установил, что компания «Британские Авиалинии» действовала соразмерно. Приходя к такому выводу, Апелляционный суд сослался на фактические обстоятельства дела, установленные Трибуналом по трудовым спорам, и, в частности, на то, что дресс-код действовал в течение нескольких лет и не вызвал ставших известными проблем у заявителя или у какого-либо иного члена служебного персонала; что госпожа Эвейда подала официальную

жалобу, однако затем решила выйти на работу, демонстрируя свой крест, не дожидаясь результатов процедуры рассмотрения жалобы; что компания «Британские Авиалинии» добросовестно приняла меры по данному вопросу, поскольку жалоба была подана, включавшие процесс переговоров, результатом чего стало ослабление дресс-кода в целях разрешения ношения религиозных символов видимым образом; и что госпоже Эвейда была предложена административная должность с аналогичной заработной платой во время проведения указанного процесса и что в феврале 2007 года госпожа Эвейда была восстановлена на прежней работе.

94. По мнению Суда, очевидно, что указанные факторы были объединены для уменьшения степени вмешательства, которому подвергся заявитель, и должны быть приняты во внимание. Кроме того, при определении соразмерности мер, примененных частной компанией в отношении своего работника, национальные власти, в частности, суды, действуют в пределах свободы усмотрения. Тем не менее, Суд пришел к выводу по настоящему делу, что справедливый баланс не был нарушен. На одной чаше весов было желание госпожи Эвейда выражать свои религиозные убеждения. Как отмечалось ранее, это является основным правом: поскольку здоровому демократическому обществу необходимо допускать и обеспечивать плюрализм и многообразие; но также по причине ценности индивида, который сделал религию центральным принципом его или ее жизни для того, чтобы быть способным сообщать эти убеждения другим. На другой чаше весов находилось желание работодателя создать определенный образ компании. Суд полагает, что хотя указанная цель являлась несомненно законной, национальными судами ей придавалась излишняя значимость. Крест госпожи Эвейда был неброским и не мог вредить ее профессиональному облику. Нет никаких доказательств того, что ношение иных, разрешенных ранее, предметов религиозной одежды, таких как тюрбаны и хиджабы, другими работниками, негативно повлияло на торговую марку или образ компании «Британские Авиалинии». Кроме того, тот факт, что у компании была возможность внести изменения в кодекс форменной одежды, разрешающие ношение украшений с религиозной символикой, показывает, что ранее запрет не имел решающего значения.

95. Таким образом, Суд приходит к выводу о том, что при этих обстоятельствах, когда нет никаких доказательств какого-либо реального посягательства на права других, национальные власти не смогли достаточным образом защитить право первого заявителя [Н. Эвейда] на выражение ее религии в нарушение позитивного обязательства согласно статье 9. В свете этого вывода Суд не считает необходимым рассматривать жалобу заявителя согласно статье 14, рассматриваемой в сочетании со статьей 9, отдельно.

b. Второй заявитель [Ш. Чаплин]

96. Госпожа Чаплин также является практикующей христианкой, которая носит крест на цепочке вокруг своей шеи с конфирмации с 1971 года. Во время рассматриваемых событий она работала медицинской сестрой в гериатрическом отделении, которое имело политику в отношении форменной одежды, основанную на руководящих указаниях Министерства здравоохранения. Такая политика предусматривала, в частности, что *«не допускается надевать ожерелья для того, чтобы снизить риск получения травм при работе с пациентами»*, и что член персонала, который желал носить определенную вещь по религиозным или культурным соображениям, должен был сначала поднять этот вопрос со своим непосредственным руководителем, который не мог необоснованно отказать в разрешении. В 2007 году были введены новые рубашки, в которых заменили ранее предусматривавшиеся воротники на горловые вырезы в виде мыса таким образом, что крест заявителя стал более заметен и доступен на ее шее, как сзади, так и спереди. Заявителя попросили снять крест и цепь. Когда она отказалась, ее перевели в ноябре 2009 года на временную должность, не являющуюся должностью медицинской сестры, которая прекратила свое существование в июле 2010 года. Заявитель обратилась в Трибунал по трудовым спорам с жалобой на прямую и косвенную дискриминацию. Трибунал отклонил ее жалобу на прямую дискриминацию, поскольку счел, что не было никаких доказательств того, что к заявителю относились менее положительно, чем к ее коллегам, которые хотели бы носить иные вещи по религиозным соображениям. Трибунал также отклонил жалобу на косвенную дискриминацию, установив, что политика органов здравоохранения была пропорциональна преследуемой цели.

97. Как и в случае с госпожой Эвейда и в соответствии с принципами, изложенными выше, Суд [ЕСПЧ] полагает, что решение второго заявителя [Ш. Чаплин] носить крест и цепочку на работе было выражением ее религиозных убеждений и что отказ органов здравоохранения позволить ей оставаться на должности медицинской сестры, нося при этом крест, был вмешательством в ее свободу открыто исповедовать свою религию.

98. Работодателем второго заявителя [Ш. Чаплин] выступал орган государственной власти, и Суд должен определить, было ли вмешательство необходимым в демократическом обществе для достижения одной из целей, указанных в пункте 2 статьи 9. В настоящем деле не наблюдается никаких разногласий по поводу того, что причина ограничения ношения украшений, включая религиозную символику, заключалась в защите здоровья и безопасности медицинских сестер и пациентов.

Для Трибунала по трудовым спорам был очевиден тот факт, что руководитель заявителя счел, что присутствовал риск того, что взбудораженный

пациент может схватить цепь и потянуть за нее, таким образом причиняя травмы себе или заявителю, или что крест может качаться вперед и, к примеру, касаться открытой раны.

Также существовало подтверждение, заключающееся в том, что от другой христианской медицинской сестры было потребовано снять крест и цепь; двум сикхским медицинским сестрам было сказано, что они не могут носить браслет или кинжал кирпан; и что ниспадающие хиджабы были запрещены. Заявителю была предложена возможность носить крест в виде броши, прикрепленной к ее форменной одежде, либо скрытым под кофтой с высоким воротником, надетой под ее рубашку, но она не сочла, что этого было бы достаточно для того, чтобы соответствовать ее религиозным убеждениям.

99. Суд полагает, что, как и в деле госпожи Эвейда, для второго заявителя [Ш. Чаплин] важность получения разрешения выразить свою религию, нося крест видимым образом, должна быть серьезным аргументом в противовес. Однако причина, по которой ее попросили снять крест, а именно защита здоровья и безопасности в больничном отделении, по сути своей имеет большее значение, чем та, которая применялась в отношении госпожи Эвейда. Кроме того, это является сферой, в которой местные власти должны пользоваться широкой свободой усмотрения. Больничные руководители были в лучшем положении для того, чтобы принимать решения по поводу клинической безопасности, чем суд, в частности, международный суд, которому не было представлено прямых доказательств.

100. Отсюда следует, что Суд не имеет возможности сделать вывод о том, что меры, в отношении которых госпожа Чаплин подала жалобу, являлись несоразмерными. Отсюда следует, что вмешательство в ее свободу выразить свою религию было необходимым в демократическом обществе и что нарушение статьи 9 в отношении второго заявителя [Ш. Чаплин] не имело места.

101. Кроме того, Суд полагает, что сопоставляемые факторы при оценке соразмерности мер в соответствии со статьей 14, рассматриваемой в сочетании со статьей 9, будут аналогичными и что нет оснований, на которых Суд может найти нарушение статьи 14 в настоящем деле.

с. Третий заявитель [Л. Ладель]

102. Суд отмечает, что третий заявитель является христианкой, имеющей ортодоксальные христианские взгляды, в соответствии с которыми брак является союзом одного мужчины и одной женщины на всю жизнь. Она верила в то, что однополые союзы противоречат воле Бога и что для нее было бы неправильным участвовать в создании института, равноценного браку, между однополый парой. Из-за ее отказа быть назначенной регистратором гражданских партнерств было проведено дисциплинарное разбирательство, результатом которого явилась потеря третьим заявителем ее работы.

103. Третий заявитель [Л. Ладель] не подавала жалобу согласно статье 9, рассматриваемой отдельно, а жаловалась на то, что она подверглась дискриминации в результате ее христианских убеждений в нарушение статьи 14, рассматриваемой в сочетании со статьей 9. По мнению Суда, очевидно, что отказ заявителя участвовать в создании однополых гражданских партнерств был непосредственно мотивирован ее религиозными убеждениями. События, о которых идет речь, подпадают под действие применимых статьи 9 и статьи 14.

104. Суд считает, что в данном деле релевантным образцом, с которым возможно проводить сравнение, является регистратор, не имеющий религиозных возражений против однополых союзов. Суд соглашается с утверждением заявителя о том, что требование местного органа публичной власти о том, чтобы все регистраторы рождений, браков и смертей были назначены также в качестве регистраторов гражданских партнерств, оказало особенно пагубное воздействие на нее из-за ее религиозных убеждений. Для того, чтобы определить, составило ли решение местного органа публичной власти не делать исключения для заявителя и других лиц, находящихся в подобном положении, косвенную дискриминацию в нарушение статьи 14, Суд должен рассмотреть вопрос о том, преследовала ли политика законную цель и была ли она соразмерной.

105. Апелляционный суд постановил в решении по данному делу, что цель, преследуемая местным органом публичной власти, заключалась в предоставлении услуги, которая не только была эффективной с точки зрения практичности и результативности, но и соответствовала всеобъемлющей политике, заключавшейся в том, чтобы быть «работодателем и органом публичной власти, который в полной мере обязан содействовать равным возможностям и требовать от своих работников действовать таким образом, чтобы не подвергать дискриминации других лиц». Суд напоминает, что, в соответствии с его прецедентным правом согласно статье 14, он постановлял о том, что разница в отношении, основанная на сексуальной ориентации, требует особенно серьезных причин в виде обоснования (см., к примеру, § 37 Постановления ЕСПЧ по делу «Карнер против Австрии» № 40016/98, ECHR 2003 IX; § 90 Постановления ЕСПЧ по делу «Смит и Грэйди», упомянутого выше; § 97 Постановления ЕСПЧ по делу «Шолк и Копф против Австрии» № 30141/04, ECHR 2010). Суд также постановил, что однополые пары находятся в соответствующей аналогичной ситуации с разнополыми парами с точки зрения их потребности в законном признании и защите их отношений, хотя практика по этому вопросу все еще развивается в Европе, договаривающиеся государства пользуются широкой свободой усмотрения в отношении того, каким именно образом это достигается в рамках внутреннего правового порядка (§§ 99–108 Постановления ЕСПЧ по делу «Шолк и Копф», упомянутого выше).

На этом фоне очевидно, что цель, преследуемая местным органом публичной власти, была законной.

106. Остается определить, являются ли средства, использованные для достижения данной цели, законными. Суд принимает во внимание тот факт, что последствия, наступившие для заявителя, были серьезными: учитывая силу ее религиозных убеждений, она считала, что у нее не было выбора, кроме как столкнуться с дисциплинарным взысканием вместо того, чтобы быть назначенной регистратором гражданских партнерств, и, в конечном счете, она потеряла свою работу. Кроме того, нельзя было сказать, что когда она заключила свой трудовой договор, заявитель прямо отказалась от ее права выражать свои религиозные убеждения, отказываясь от участия в создании гражданских партнерств, поскольку указанное требование было установлено ее работодателем позднее. С другой стороны, тем не менее, политика местного органа публичной власти была направлена на защиту прав других лиц, которые также защищены Конвенцией. Суд, как правило, предоставляет национальным органам публичной власти широкую свободу усмотрения, когда дело доходит до обеспечения баланса между конкурирующими правами, установленными Конвенцией (см., например, § 77 постановления Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Эванс против Соединенного Королевства» № 6339/05, 2007 I). Учитывая все указанные обстоятельства, Суд не считает, что национальные органы публичной власти, а именно местный орган публичной власти, выступивший в качестве работодателя, который провел дисциплинарное разбирательство, превысил пределы свободы усмотрения, доступные национальным органам публичной власти. Следовательно, нельзя сказать, что имело место нарушение статьи 14, рассматриваемой в сочетании со статьей 9, в отношении третьего заявителя.

d. Четвертый заявитель [Г. МакФарлейн]

107. Основной жалобой господина МакФарлейна была жалоба, согласно статье 9 Конвенции, также он жаловался, согласно статье 14, рассматриваемой в сочетании со статьей 9. Будучи нанятым частной компанией, которая проводила политику, в соответствии с которой требовала от сотрудников предоставлять услуги равным образом гетеросексуальным и гомосексуальным парам, он отказался взять на себя обязанность по осуществлению психосексуального консультирования гомосексуальных пар, что привело к проведению в отношении него дисциплинарного разбирательства. Его жалоба на косвенную дискриминацию, кроме того, была отклонена Трибуналом по трудовым спорам, также ему было отказано в разрешении на обжалование Апелляционным судом.

108. Суд признает, что непосредственной причиной отказа господина МакФарлейна были его ортодоксальные христианские взгляды на брак и сексуальные взаимоотношения, и считает, что его отказ осуществлять консультирование гомосексуальных пар представил собой выражение его

религии и убеждений. Позитивное обязательство государства, согласно статье 9, требовало от государства защищать его права согласно статье 9.

109. Оставалось определить, выполнило ли государство указанное позитивное обязательство и, в частности, обеспечивался ли справедливый баланс между конкурирующими интересами, поставленными на карту (см. § 84 выше). В своей оценке Суд принимает во внимание тот факт, что потеря его работы явилась серьезным наказанием с тяжелыми последствиями для заявителя. С другой стороны, заявитель добровольно поступил на постуниверситетскую программу обучения компании «Relate» по психосексуальному консультированию, зная о том, что компания «Relate» привела в действие Политику равных возможностей и что отбор клиентов по признаку сексуальной ориентации был бы невозможен (см. §§ 32–43 выше). Хотя Суд не считает, что решение индивида заключить трудовой договор и взять на себя обязанности, которые, как он знает, будут оказывать влияние на его свободу выражать свои религиозные убеждения, является определяющим в вопросе о том, имело ли место вмешательство в права, устанавливаемые статьей 9, или нет; это является вопросом, который должен быть рассмотрен при оценке установленного баланса (см. § 83 выше).

110. В заключение, Суд не считает, что отказ национальных судов подтверждать жалобы господина МакФарлейна дал основания говорить о нарушении статьи 9, рассматриваемой отдельно или в сочетании со статьей 9.

III. Применение статьи 41 Конвенции

111. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения,

Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

A. Ущерб

112. Госпожа Эвейда потребовала выплату компенсации за потерю заработка на общую сумму 3 906,69 фунтов стерлингов, а также выплату процентов за потерю заработка. Она также потребовала компенсацию морального вреда в связи с вредом, нанесенным ее чувствам. Из-за неспособности Государства обеспечить надлежащие внутренние средства правовой защиты она пострадала от продолжительной кампании дискриминирующего обращения, что может дать ей право получить 30 000 фунтов стерлингов на национальном уровне.

113. Государство-ответчик утверждало, что требуемые суммы были чрезмерно велики, с учетом того, что компания «Британские Авиалинии» произвела пересмотр и изменение своей политики в отношении форменной одежды вскоре после жалобы госпожи Эвейда, и что признание нарушения должно быть само по себе достаточной справедливой компенсацией.

114. Суд признал нарушение в отношении госпожи Эвейда на том основании, что внутреннее право, применявшееся по ее делу, не обеспечивало правильный баланс между защитой ее права выражать свою религию и интересами других. Он, однако, не учитывает доказательство, посредством которого госпожа Эвейда обосновывала свое заявление о том, что она понесла финансовые потери в результате нарушения. Ей было отказано в разрешении носить крест видимым образом на работе 20 сентября 2006 г., и она решила вернуться домой и оставаться там, не получая заработную плату, пока компания «Британские Авиалинии» не изменила свою позицию в феврале 2007 года. 23 октября 2006 г. ей была предложена возможность получения административной работы, не требовавшей ношения форменной одежды, с той же заработной платой, что и ранее, в ожидании вынесения решения в процедуре разрешения жалоб; предложение, которое она решила не принимать. Кроме того, Трибунал по трудовым спорам отметил в своем постановлении, что общим основанием между сторонами разбирательства был тот факт, что в период с сентября 2006 года по февраль 2007 года заявитель получал доход, размеры которого более чем в два раза превышали размеры ее потерянного заработка, состоявший как из подарков и пожертвований, так и из иных источников дохода. В этих обстоятельствах Суд [ЕСПЧ] не считает, что государство-ответчик обязано предоставить компенсацию потерянного заработка госпоже Эвейда. Тем не менее, Суд [ЕСПЧ] считает, что нарушение ее права выражать свои религиозные убеждения могло доставить госпоже Эвейда значительное беспокойство, разочарование и горе. Поэтому Суд присуждает выплатить 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. Судебные расходы и издержки

115. Госпожа Эвейда также потребовала оплаты расходов и издержек, понесенных в Суде, на сумму около 37 000 евро (включая налог на добавленную стоимость), включая расходы на солиситора в размере 9 218 фунтов стерлингов и вознаграждение адвоката в размере 15 000 фунтов стерлингов.

116. Государство-ответчик не стало подробно комментировать данное требование, за исключением того, что оно отметило, что не очевидно то, что все понесенные расходы были необходимыми.

117. В соответствии с прецедентным правом Суда, заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в том размере, в котором они были действительно понесены и были необходимыми и разумными. В

настоящем деле, принимая во внимание наличествующие документы и вышеуказанный критерий, и ввиду отсутствия подробных комментариев государства-ответчика, Суд считает разумным присудить сумму в размере 30 000 евро, израсходованную на рассмотрение дела в Суде, вместе с любым налогом, который может быть взыскан с госпожи Эвейда.

118. Суд считает, что процентная ставка расходов и издержек должна рассчитываться на основе предельной ставки по кредитам Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процента.

На этих основаниях, Суд

1. Единогласно принимает решение объединить заявления.

2. Объявляет единогласно жалобу второго заявителя [Ш. Чаплин] о прямой дискриминации неприемлемой, а остальные четыре жалобы приемлемыми.

3. Постановляет пятью голосами против двух, что имело место нарушение статьи 9 Конвенции в отношении первого заявителя [Н. Эвейда] и что нет необходимости отдельно рассматривать ее жалобу согласно статье 14, рассматриваемой в сочетании со статьей 9.

4. Постановляет единогласно, что имело место нарушение статьи 9, рассматриваемой отдельно и в сочетании со статьей 14, в отношении второго заявителя [Ш. Чаплин].

5. Постановляет пятью голосами против двух, что не имело места нарушение статьи 14 Конвенции, рассматриваемой в сочетании со статьей 9, в отношении третьего заявителя [Л. Ладель].

6. Единогласно постановляет, что не имело места нарушение статьи 9, рассматриваемой отдельно или в сочетании со статьей 9, в отношении четвертого заявителя [Г. МакФарлейн].

7. Постановляет пятью голосами против двух, что государство-ответчик должно выплатить первому заявителю [Н. Эвейда] в течение трех месяцев со дня, в который решение Суда станет окончательным в соответствии с § 2 статьи 44 Конвенции, 2 000 евро, а также любой налог, который может подлежать уплате заявителем, в качестве компенсации за моральный вред, которые подлежат переводу в фунты стерлингов по применимому курсу на день выплаты, и что по истечении вышеупомянутых трех месяцев до момента выплаты должны будут выплачиваться простые проценты по указанной сумме в размере, равном предельной процентной ставке Европейского центрального банка на период по умолчанию плюс три процентных пункта.

8. Постановляет единогласно, что государство-ответчик должно выплатить первому заявителю [Н. Эвейда] в течение трех месяцев со дня, в который решение Суда станет окончательным в соответствии с § 2 статьи 44 Конвенции, 30 000 евро, за расходы и издержки, которые подлежат переводу в фунты стерлингов по

применимому курсу на день выплаты, и что по истечении вышеупомянутых трех месяцев до момента выплаты должны будут выплачиваться простые проценты по указанной сумме в размере, равном предельной процентной ставке Европейского центрального банка на период по умолчанию плюс три процентных пункта.

9. Единогласно отклоняет остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совместное частично несовпадающее особое мнение судей Братца и Дэвида Тора Бьоргвинссона⁶

1. Хотя мы разделяем мнение большинства Палаты о том, что, за исключением одной жалобы второго заявителя [Ш. Чаплин], заявления в целом приемлемы и что не имели места нарушения прав, гарантированных Конвенцией, второго, третьего и четвертого заявителей, мы не можем согласиться с тем, что права первого заявителя в соответствии со статьей 9 Конвенции были нарушены в конкретных обстоятельствах ее дела.

⁶ Совместное частично несовпадающее особое мнение судей Братца и Дэвида Тора Бьоргвинссона приведено частично, совместное частично несовпадающее особое мнение судей Вучинича и Де Гаэтоне не приводится в настоящем переводе. – *Прим. перев.*